ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 343:556 (575.3)
ТКБ: 67.99 (2) 93+26.23 (2тоҷик)
А – 14

АБДУЛЛОЗОДА БАҲОДУР ВАЛӢ

ҲИФЗИ ҲУҚУҚИИ ҶИНОЯТИИ ОБ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Сафарзода Анвар Ислом** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Абдухамитов Валиҷон Абдухалимович** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии Донишгоҳи славянии Россия-Тоҷикистон;

Ғафорова Шаҳноза Абдуҷабборовна – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, муаллими калони кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: Муассисаи таълимии таҳсилоти олии касбии «Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия санаи «07» декабри соли 2024, соати 10^{00} дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.КОА-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯчаи Буни Ҳисорак, толори Шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишонии 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» ___________ соли 2024 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ **Мирзоев Қ.Х.**

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Масъалаи истифодаи оқилонаи захираҳои об ва ҳифзи он дар назди ҷомеаи ҷаҳонӣ дар мадди аввал гузошта шудааст. Пас аз таъсири ҷиддии манфии фаъолияти хоҷагидории инсон экосистема на ҳамеша қобилияти мустақилона барқарор шуданро дорад. Ба ақидаи олимон, муносибати беэътиноёна ба табиат ҷаҳонро қариб ки ба фалокати экологӣ оварда расонидааст.

Ифлос намудани табиат, дар навбати аввал ба саломатии одамон таъсири манфӣ мерасонад ва боиси афзоиши бемориҳои ирсӣ мегардад.

Имрӯз инсоният бо масъалаи ҷиддӣ рӯбарӯ гардидааст, ки аз доираи сарҳади давлатӣ берун мебароян. Ин масъалаи нарасидани оби тоза ва истифодаи самараноки об барои ҳаёт мебошад.

Новбаста ба он, ки об тақрибан 70% рӯйи сайёраро ташкил медиҳад, танҳо 2,5% аз ин андоза оби нушокӣ ба ҳисоб меравад. Дар баробари ин барои инсон танҳо 0.3% захираҳои ҷаҳонии оби нушокӣ дастрас мебошад, андозаи зиёди об дар шакли пиряххо ё дар қаъри замин мавҷуд мебошанд. Инсоният аллакай дар айни замон маҷбур аст, ки дар шароити камобии афзоянда зиндагӣ намояд.

Тоҷикистон аз захираҳои обӣ бой мебошад. Аммо дар истифода ва ҳифзи захираҳои обӣ то ҳол мушкилотҳои зиёд ҷой доранд. Чӣ тавре, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни «Суханронӣ дар ҷаласаи сатҳи баланд, дар мавзуи «Татбиқи ҳадаф ва вазифаҳои марбут ба оби Рӯзномаи 2030» дар қолаби маҷозӣ иброз намуданд, ки «...ҳанӯз ҳам 29% (фоизи) аҳолии кураи Замин ба оби нӯшокии безарар ва 55% (фоизи) он ба хизматрасонии оддитарини соҳаи беҳдошт дастрасӣ надоранд»[1].

Вобаста ба мавқеи географии худ, қариб ҳама давлатҳои Осиёи марказӣ асосан аз захираҳои пурарзиши обии Тоҷикистон вобастагӣ доранд. Бинобар ин, ҷараёнҳои манфии бо тағйирёбии иқлим алоқаманд ва масъалаҳои оқилона истифода бурдани захираҳои об дар минтақа, бо истифодаи об дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳамбастагӣ қарор доранд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сатҳи байналмилалӣ пайваста кушиш менамояд, ки диққати ҷомеаи ҷаҳониро ба масъалҳои мавҷудбудаи бад шудани ҳолати муҳити зист, аз ҷумла, ҳифз намудани захираҳои табиии об ҷалб намояд. Чунончӣ, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои

[1] Суханронӣ дар ҷаласаи сатҳи баланд дар мавзуи «Татбиқи ҳадаф ва вазифаҳои марбут ба оби Рӯзномаи 2030» дар қолаби маҷозӣ» аз 19.03.2021 сол, шаҳри Душанбе [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: https://president.tj/event/speeches/22781 (санаи муроҷиат: 11.01.2024).

миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 декабри соли 2023 баён намуданд, ки «Гармшавии ҳарорати сайёра ва оқибатҳои манфии он – камобӣ, хушксолии паёпай ва дигар офатҳои табиӣ, аз ҷумла, сардии бесобиқаи зимистони гузашта, яъне торафт бад шудани ҳолати муҳити зисти инсоният, илова бар ин, ки боиси торафт вазнин шудани таъминот бо маводи ғизоӣ ва оби босифати нӯшокӣ дар бисёр кишварҳо ва минтақаҳои ҷаҳон гардида истодааст, ба паҳншавии бемориҳои сироятӣ ва торафт устувор гардидани муқовимати воситаҳои доруворӣи мавҷуда бар зидди вируси чунин бемориҳо мусоидат карда истодааст»[2].

Дар сатҳи ҷаҳонӣ ва минтақавӣ, дар ҳалли масъалаи мушкилоти об Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон пайваста ташабусҳои муфид ва судманд менамоянд, ки ин ташабусҳо, аз ҷумла, дар сатҳи СММ пуштибонии худро пайдо намудааст. Масъалан, эълон гардидани соли 2003 «Соли байналмилалии оби тоза», солҳои 2005-2015 ҳамчун Даҳсолаи байналмилалии амал «Об барои ҳаёт», солҳои 2018-2028 Даҳсолаи байналмилалии амал «Об барои рушди устувор» бо пешниҳод ва ташабусҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон сурат гирифтааст.

Масъалаҳои азхуднамоӣ ва истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ, аз ҷумла захираҳои обӣ, ҳамчунин, ҳифзи муҳити зист бо қарори Ҳукумати ҶТ ба Самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмию техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 дохил карда шудаанд[3].

Мутобиқан ба ҳифз ва мақсаднок истифода бурдани об дар Тоҷикистон солҳои охир тағйиротҳои ҷиддӣ ба қонунгузорӣ дар соҳаи об ворид гардид. Аз ҷумла, 19 июли соли 2019 Қонун «Дар бораи таъмини оби нӯшокӣ ва рафъи обҳои партов», соли 2020 Кодекси оби Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав бо назардошти талаботҳои дар соҳаи об мавҷудбуда, таҳия ва қабул гардиданд.

[2] Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 28 декабри соли 2023 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://www.president.tj/node/32191 (санаи муроҷиат: 11.01.2024).

[3] Ниг.: Самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмию техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 // Қарори Ҳукумати ҶТ «Дар бораи самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмию техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025» аз 26 сентябри соли 2020, №503 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия» [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://www.adlia.tj (санаи муроҷиат: 11.01.2024).

Дар самти ҳифз намудани об ҳамчун сарвати бебаҳои табиӣ нақш ва аҳаммияти Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ калон мебошад. Чунки яке аз вазифаҳои асосии қонуни ҷиноятии мамлакатамон ҳифзи муҳити зист аз таҷовузҳои ҷиноятӣ мебошад (қ.1 м.2 КҶ ҶТ). Вобаста ба ин , аз ҷумла, қонунгузор барои ифлос намудани об дар м.226 КҶ ҶТ ҷавобгариро муқаррар намудааст. Аммо омӯзиши таҷриба нишон медиҳад, ки татбиқи меъёри мазкур нисбатан заиф аст. Масалан, дар соли 2021 – 175, 2022 – 181, 2023 – 147 ҷиноят ба муқобили амнияти экологӣ ва муҳити зист ба қайд гирифта шуда, аз ин шумора ҷинояти ифлос кардани об дар соли 2021 – 0,6%, 2022 – 1,1%, 2023 – 0,7%-ро ташкил медиҳад.

Аз рӯйи маълумотҳои оморӣ дар 12 соли охир ҳамагӣ 22 ҷинояти ифлос кардани об, аз рӯйи м.226 КҶ ҶТ ба қайд гирифта шуда, мавриди тафтиш қарор дода шудааст (соли 2011 – 4 ҷиноят, соли 2012 – 1 ҷиноят, соли 2013 – 1 ҷиноят, соли 2015 – 4 ҷиноят, соли 2016 – 2 ҷиноят, соли 2019 – 4 ҷиноят, соли 2020 – 2 ҷиноят, соли 2021 – 1 ҷиноят, соли 2022 – 2 ҷиноят, соли 2023 – 1 ҷиноят)[4].

Вале, бояд зикр намуд, ки маълумотҳои овардашуда шаҳодагарӣ он нест, ки кирдорҳои марбут ба ифлос кардани об дар Тоҷикистон камтар ба назар мерасад. Сабаби кам будани шумораи ҷинояти ифлос кардани об, аз ҷумла, дар он аст, ки диспозитсияи қ.1 м.226 КҶ ҶТ таркиб бо преюдитсияи маъмуриро пешбинӣ намуда, ҷавобгарии ҷиноятӣ барои чунин кирдор танҳо дар давоми соли баъд аз татбиқи ҷазои маъмурӣ ба вуҷуд меояд.

Новобаста аз муҳим шуморидани ҳифзи муҳити зист ва захираҳои об қонунгузориҳои амалкунандаи ҶТ, мутаассифона, ба чораҳои таъсиррасонии ҳуқуқи ҷиноятии мубориза бо ҷинояти ифлос намудани об алоқаманд диққати ҷиддӣ дода нашудааст. Масалан, дар Консепсияи сиёсати ҳуқуқии ҶТ[5], Барномаи давлатии муқовимат бо ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030[6] дар бораи ҷиноятҳо ба муқобили амнияти экологӣ ва муҳити зист чизе гуфта намешавад, дар Нақшаи чорабиниҳо вобаста ба амалӣ намудани ин Барнома ягон чорабинии мушаххас ҷиҳати мубориза бо ҷиноятҳои экологӣ, аз ҷумла, ифлос кардани об пешбинӣ нагардидааст. Аммо имрӯз бо ҷиноятҳои

---

[4] Ниг.: Мактуби расмии Сармаркази иттилоотӣ-таҳлилии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба маълумотҳои оморӣ аз 06.12.2023, №1384.

[5] Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 бо фармони Президенти ҶТ аз 6 феврали соли 2018, №1005 тасдиқ шудааст // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия» [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://www.adlia.tj (санаи муроҷиат: 01.05.2024).

[6] Барномаи давлатии муқовимат бо ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030 // Бо Қарори Ҳукумати ҶТ аз 30 июни соли 2021, №265 тасдиқ гардидааст.

экологӣ, хусусан бо ҷинояти ифлос кардани об муборизаро ҷиддӣ бурдан лозим аст, зеро чи тавре Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон баён медоранд: «Об – ҳаёти инсон ва тамоми мавҷудоти зиндаи табиат аст. Об на танҳо захира барои нӯшидан аст, он барои тавлиди нерӯйи барқ, истеҳсоли ғизо, рушди саноат, устувории муҳити зист ва дигар ҷанбаҳои ҳаёт нақши калидӣ дорад»[7], бо ифлос кардани об зарар на танҳо ба муҳити зист, балки ба инсоният, олами набототу ҳайвонот мерасад.

Дар диссертатсияи мазкур таҳқиқоти комплексии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ифлос кардани об, ки яке аз қисматҳои муҳити зистро ташкил медиҳад, анҷом дода шудааст.

Ҳамин тавр, мубрамияти мавзуи таҳқиқоти диссертатсионӣ аз зарурати тавассути воситаҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ ҳифз намудани об бармеояд.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Мавзуи ифлос кардани об дар илми ҳуқуқи ҷиноятии ватанӣ ба таври кофӣ мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст.

Ҷанбаҳои алоҳидаи мавзуи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ифлос кардани об аз тарафи як қатор олимони ватанию хориҷӣ таҳқиқ гардидаанд.

Аз таҳлили адабиёти ҳуқуқӣ бармеояд, ки бештари олимон ҷинояти ифлос кардани обро дар умум, ҳангоми таҳқиқ намудани ҷиноятҳо ба муқобили амнияти экологӣ ва муҳити зист мавриди омӯзиш қарор додаанд. Ба ин гурӯҳи олимон инҳоро дохил кардан мумкин аст: А.Ю. Боковня[8], Т.А. Бушева[9], М.И. Веревичева[10], А.А. Гареев[11], О.Л. Дубовик ва А.Э. Жалинский[12], П.В. Еремкин[13], И.В. Лавигина[14], Д.Б.

---

[7] Ниг.: Суханронӣ дар маросими ифтитоҳи Конфронси сеюми байналмилалӣ оид ба Даҳсолаи байналмилалии амал «Об барои рушди устувор, 2018-2028» аз 11 июни соли 2024 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://www.president.tj/node/33617 (санаи муроҷиат: 01.05.2024).

[8] Ниг.: Боковня А.Б. Ответственность за загрязнение объектов окружающей среды в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2017. – 275 с.

[9] Ниг.: Бушева Т.А. О неосторожных преступлениях в области окружающей среды / Проблемы борьбы с преступной неосторожностью. – Владивосток, 1978. – С. 61-67.

[10] Ниг.: Веревичева М.И. Понятие и система экологических преступлений. – Ульяновск, 2005. – 229 с.

[11] Ниг.: Гареев А.А. Экологические преступления: уголовно-правовое противодействие. – СПб., 2006. – 152 с.

[12] Ниг.: Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Причины экологических преступлений. – М., 1988. – 240 с.

[13] Ниг.: Еремкин П.В. Борьба с загрязнением окружающей среды: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2006. – 167 с.

[14] Ниг.: Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: дис. … канд. юрид. наук. – Иркутск, 2003. – 163 с.

Миннигулова[15], А.В. Наумов[16], Т.В. Тагиров[17], Ю.А. Тимошенко[18] ва ғайра.

Дар таҳқиқи масъалаҳои умумии мубориза бо ҷинояткорӣ, ки ба ҷинояти ифлос кардани об низ, бавосита дахл доранд, саҳми олимони ватанӣ, аз ҷумла У.А. Азиззода[19], И.Ҳ. Бобоҷонзода[20], Н.А. Қудратов[21], М.М. Муллоев[22], А.И. Сафарзода[23] ва ғайра бузург аст.

Баъзе аз масъалаҳои умумӣ ва ҷанбаҳои ҳуқуқии байналмилалии ҳифзи объектҳои об аз ифлосшавӣ дар таҳқиқотҳои дигари анҷомдодаи олимони тоҷик, ба монандӣ Ш. Исмоилов[24], С.Ҷ. Махкамбоев[25], А.М. Мирзоев[26], А.А. Назиров[27], Н.К. Нурматова ва Я.Э. Пулатов[28], М.А. Салихов[29] ҷой доранд.

---

[15] Ниг.: Миннигулова Д.Б. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с загрязнением окружающей природной среды: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2002. – 179 с.

[16] Ниг.: Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М., 1996. – 645 с.

[17] Ниг.: Тагиров Т.В. Проблема определения значительного ущерба в экологических преступлениях: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 169 с.

[18] Ниг.: Тимошенко Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2019. – 537 с.

[19] Ниг.: Азиззода У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 413 с.

[20] Ниг.: Тафсир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Муҳаррири масъул Ҳ.Ҳ. Шарипов. – Душанбе, 2005. – 1204 с. (Бобоҷонзода И.Ҳ. муаллифи тафсири моддаи 226 КҶ ҶТ).

[21] Ниг.: Кудратов Н.А. Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть. – Душанбе: Таджикский Государственный Университет коммерции, 2012. – 366 с

[22] Ниг.: Муллаев М.М. Комментарий к Уголовному кодексу Таджикской ССР (Особенная часть). – Душанбе, Ирфон, 1988. – 432 с.

[23] Ниг.: Сафарзода А.И., Абдуллозода Б.В. Таҳлили муқоисавии ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятии об дар кишварҳои ИДМ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон: бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъият. – Душанбе, 2024. – С. 217-223.

[24] Ниг.: Исмаилов Ш.М. Международные стандарты рационального использования трансграничных водотоков как фактор обеспечения безопасности в Центральной Азии / Ш.М. Исмаилов // Материалы международной конференции «Политико-правовые аспекты обеспечения безопасности в Центральной Азии». – Душанбе, 25-26 октября 2010 г. – Душанбе, 2010. – С. 51-60.

[25] Ниг.: Махкамбаев С.Дж. Международно-правовое регулирование сотрудничества государства по использованию трансграничных водных ресурсов в регионе Центральной Азии. – Душанбе, 2012. – 276 с.

[26] Ниг.: Мирзоев А.М. Ҳуқуки байналмилалии обӣ: воситаи таълимӣ. – Душанбе: Матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2016. – 120 с.

[27] Ниг.: Назиров А.А. Национальное водное право Республики Таджикистан и его увязка с международным водным правом. Приоритеты и проблемы совершенствования законодательной базы Республики Таджикистан / А.А. Назиров // Модуль по международному и национальному водному праву. – Ташкент, 2005. – С. 123-128.

[28] Ниг.: Нурматова Н.К., Пулатов Я.Э. Рациональное использование водных ресурсов в сельском хозяйстве / Н.К. Нурматова, Я.Э. Пулатов // Вестник «Таджикистан и современный мир». – 2008. – №3(18). – С. 36-44.

[29] Ниг.: Солихов М.А. История становления и развития водного законодательства в Таджикистане: дисс. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2008. – 175 с.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ таҳқиқотҳое, ки бевосита ба масъалаи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ифлос кардани об таҳия гардидаанд, хеле кам ба чашм мерасанд. Ба ҳар ҳол, олимони хориҷӣ, аз қабили Е.В. Овчаренко[30], И.В. Попов[31], А.А. Романов[32], А.Ю. Филаленко[33] ва ғайра дар мавзуи мазкур таҳқиқоти комплексии монографӣ бурдаанд.

Аммо бояд қайд кард, ки ҷинояти ифлос кардани об, ки дар м.226 КҶ ҶТ пешбинӣ шудааст, дорои хусусиятҳои ба худ хос буда, аз муқаррароти ин намуди ҷиноят дар қонуни ҷиноятии мамлакатҳои дигари ИДМ фарқ мекунад. Ғайр аз ин, то ҳол дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ масъалаи лаҳзаи муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ифлос кардани об, пешбинӣ шудани преюдитсияи маъмурӣ барои чунин кирдорҳо, аломатҳои субъективии ҷинояти ифлос кардани об, яъне қасдона ё аз беэҳтиётӣ содир шудани он, фардикунондании ҷавобгарӣ барои ҷинояти мазкур вобаста ба аломатҳои вазнинкунанда ва ғайра ҳалли худро пайдо накардаанд.

Аз ин рӯй, диссертатсияи мазкур ба таҳқиқ намудани ҷинояти ифлос кардани об бо назардошти таҷрибаи давлатҳои пасошӯравӣ ва масъалҳои мубрами вобаста ба ҷиноятӣ мазкур дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ҷойдошта бахшида шудааст.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзуъҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур дар доираи лоиҳаҳои илмии кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, ки ба мавзуи «Масъалаҳои муҳимми назариявӣ ва амалии қонунгузории ҷиноятӣ ва иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (барои солҳои 2021-2025)» бахшида шудааст, таҳия гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқотро асоснок намудани баъзе муқарраротҳои назариявӣ ва коркарди пешниҳоду хулосаҳо оид ба такмил додани қонунгузории ҷиноятии амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва амалияи татбиқи м.226 КҶ ҶТ ва дигар қонунгузориҳо дар соҳаи об, бо назардошти таҷрибаи қонунгузориҳои як қатор давлатҳои пасошуравӣ ташкил медиҳад.

[30] Ниг.: Овчаренко Е.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты проблемы борьбы с загрязнением вод: дис. … канд. юрид. наук. – Ставрополь, 1997. – 203 с.
[31] Ниг.: Попов И.В. Ответственность за преступное загрязнение вод (по материалам Сибирского и Уральского федеральных округов Российской Федерации): дис. … канд. юрид. наук. – Омск, 2003. – 201 с.
[32] Ниг.: Романов А.А. Преступное загрязнение вод в России: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2010. – 204 с.
[33] Ниг.: Филаленко А.Ю. Уголовно-правовая ответственность за загрязнение вод: дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2002. – 183 с.

Вазифаҳои таҳқиқот. Мутобиқи мақсадҳои дар диссертатсия гузошташуда, кушиши ҳал намудани вазифаҳои асосии зерин анҷом дода шудааст:

– мавриди баррасӣ қарор додани табиати ҳуқуқии об ҳамчун объекти ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятӣ дар Тоҷикистон;

– баррасӣ намудани санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки истифодабарӣ ва ҳифзи захираҳои обро ба роҳ мемонанд ва таҳлил намудани таносуби онҳо бо қонунгузории миллӣ оид ба пешгирии ифлосшавии об;

– таҳлили муқоисавии ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятии об дар кишварҳои пасошӯравӣ;

– таҳлили аломатҳои объективӣ ва субъективии таркиби ҷинояти м.226 КҶ ҶТ;

– муайян намудани мафҳум ва моҳияти аломатҳои вазнинкунандаи таркиби ҷинояти м.226 КҶ ҶТ;

– таҳияи пешниҳодҳо оид ба мукаммал гардонидани қонунгузории ҶТ оид ба пешгирии ифлос кардани об, аз ҷумла, муқаррароти м.226 КҶ ҶТ.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқоти диссертатсиониро муносибатҳои ҷамъиятие ташкил медиҳанд, ки дар раванди ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятӣ ифлос кардани об ба миён меоянд.

Мавзуи (предмети) таҳқиқот. Мавзуи таҳқиқоти диссертатсиониро меъёрҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ дар соҳаи ҳифзи объектҳои об аз ифлосшавӣ, принсипҳо ва меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ оид ба пешгирии ифлос кардани об ва муқаррар намудани ҷавобгарӣ барои ин гуна кирдор, ҳамчунин қонунгузории ҷиноятии давлатҳои пасошӯравӣ оид ба ифлос кардани об ва таҷрибаи судии мамлакат оид ба баррасии парвандаи ҷиноятии ифлос кардани об ташкил медиҳанд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихии таҳқиқот). Дар таҳқиқоти диссертатсионӣ бо мақсади низомнок, пурра ва ҳамаҷониба таҳлил намудани масъалаҳои ифлос намудани об, таърихи ин зуҳурот, хусусиятҳои ба танзим даровардани таркиби ҷинояти ифлос кардани об аз руйи қонунгузориҳои давлатҳои пасошуравӣ масъалаҳои танзими ҳуқуқии ҷиноятии он шуруъ аз соли 1917 то айни замон баррасӣ шудааст.

Давраи таҳқиқоти диссертатсионӣ амалияи тафтишотии солҳои 2016-2023-ро дар бар мегирад. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар давраҳои солҳои 2020 то соли 2024-ро дар бар мегирад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назариявии таҳқиқотро асарҳои олимони ватанию хориҷӣ оид ба ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи об, ҳуқуқи муқоисавӣ ва соҳаҳои дигари ҳуқуқ ташкил медиҳанд.

Дар рафти таҳқиқот монографияҳо, китобҳои дарсӣ, мақолаҳои илмӣ, фишурдаҳои конференсияҳои илмӣ-амалии сатҳи ҷумҳуриявию байналмилалӣ мавриди омӯзиш ва натиҷагирӣ қарор гирифтанд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Ҳангоми гузаронидани таҳқиқоти диссертатсионӣ методолгияи он ба принсипҳои усулҳои диалектикии маърифат асос ёфтааст.

Дар рафти таҳқиқот усулҳои илмии махсус ҳангоми омӯзиши таҷрибаи таърихии ҳифзи об; расмӣ-мантиқӣ, ки дар таҳлили ҷузъии аломатҳои дар қонун муқарраршудаи ифлос намудани об; усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ дар таҳлили қонунгузории баъзе аз давлатҳои хориҷӣ дар масъалаи танзими ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва ҷавобгарӣ барои ифлос кардани об; усули ҳуҷҷатӣ ҳангоми интихоб ва омӯзиши парвандаҳои ҷиноятии бо ҷинояти мазкур алоқаманд; усули оморӣ дар ҷамъоварӣ ва таҳлили маълумотҳои оморӣ дар бораи содиршавии ҷинояти мазкур, истифода шудааст.

Заминаҳои эмпирикӣ. Заминаи эмпирикии диссертатсияи мазкурро амалияи тафтишотии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи мамлакатамон, вобаста ба ҷинояти ифлос кардани об, ки дар судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудаанд, маводҳои омори Вазорати корҳои дохилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар давраи аз солҳои 2011 то 2023 ва омӯзиши зиёда аз 22 парвандаи ҷиноятии вобаста ба м.226 КҶ ҶТ оғозгардида, ташкил додаанд.

Навгонии илмии таҳқиқот иборат аз он аст, ки ин нахустин таҳқиқоти комплексии монографӣ оид ба ифлос кардани об тибқи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Дар асоси анҷом додани таҳлили муқоисавии меъёрҳои дахлдори ҳуқуқи ҷиноятии қонунгузориҳои давлатҳои пасошуравӣ оид ба ҷинояти мазкур, бо назардошти ҷиҳатҳои мусбати онҳо, тағйиротҳои мушаххас оид ба такмил додани Кодекси ҷиноятии ҶТ пешниҳод мегардад. Як қатор хулосаҳои нави назариявӣ асоснок карда шуда, мазмуни ибора ва мафҳумҳои алоҳидаи аҳаммияти илмӣ ва амалидошта ошкор карда шудаанд, ки ин инъикоси худро дар муқаррароти мушаххаси назариявии барои ҳимоя пешниҳодшаванда пайдо намудааст.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Таҳқиқоти илмии анҷомпазируфта имкон медиҳад, ки чунин нуктаҳо ба ҳимоя пешкаш карда шаванд:

I. Пешниҳодҳое, ки хусусияти назариявӣ доранд:

1. Дар давраҳои гуногуни таърихӣ ва шароити имрӯзаи мамлакатамон об ҳамчун объекти ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятӣ баромад мекунад. Дар давраи аз соли 1922 то 1926 сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ дар соҳаи ҳифзи об тавассути татбиқи таркибҳое, ки бавосита баҳри ҳифзи

табиат равона гардида, объекти бевоситаашон дигар муносибатҳо ба ҳисоб мерафтанд (хунукназарӣ, вайрон намудани ҳуқуқи моликиятии давлат ба олами наботот ва ҳайвонот ва ғайра), ё тавассути ҳифзи дигар объектҳои табиӣ (замин, ҷангалзор, олами ҳайвонот ва ғайра) ба роҳ монда мешуд.

2. Дар фарқият аз КҶ ҶШФСР, солҳои 1922 ва 1926 КҶ ҶШС Тоҷикистон, соли 1935 боби алоҳидаро бо номи «Ҷиноятҳо оид ба об» (боби 10) муқаррар намуда, бевосита ҷавобгариро барои ифлос кардани об дар м.228 КҶ муайян менамуд.

3. Объекти намудии ҷинояти ифлос намудани об муносибатҳои ҷамъиятие мебошанд, ки амнияти экологӣ ва ҳифзи муҳити зистро таъмин менамоянд. Объекти бевоситаи ҷинояти ифлос кардани об бошад, муносибатҳои ҷамъиятии таъминкунандаи истифодаи оқилонаи захираҳои обӣ ва ҳифз намудани онҳо, дар ҳолати тозагӣ нигоҳ доштани объектҳои обӣ ва муҳити зист ба ҳисоб меравад.

4. Ба сифати предмети ҷинояти ифлос намудани об, ҳама объектҳои обии дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷудбудаи (дар ҳолати сахт, моеъ ва газӣ) дар гардиши обӣ қарордошта ва дар робита бо муҳити зист буда, баромад менамоянд.

5. Ҷиноятӣ дар м.226 КҶ ҶТ муқарраршуда, мумкин аст ба объекти факултативӣ низ зарар расонад, ки ба сифати он метавонанд муносибатҳои ҷамъиятии моликиятӣ, муносибатҳои хоҷагидорӣ ва ғайра баромад намоянд.

6. Ба сифати субъекти ҷиноят эътироф намудани шахсони ҳуқуқӣ, аз ҷумла, барои ҷинояти ифлос кардани об ба принсипҳои қонуни ҷиноятӣ (аз ҷумала, принсипи ҷавобгарии фардӣ) мувофиқ намебошад, бинобар ин айни замон ҷорӣ намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шахсони ҳуқуқӣ асоснок ҳисобида намешавад.

7. Азбаски қ.1 м.226 КҶ ҶТ дорои таркиби расмӣ буда, дар он оқибати ҷиноят нишон дода нашудааст, бинобар ин он бо гуноҳ дар шакли қасд, дар намуди қасди бевосита тавсиф мегардад.

8. Муносибати шахс нисбат ба оқибатҳои ҷинояти ифлос кардани об бояд бо гуноҳ дар шалки беэҳтиётӣ ифода гардад. Бояд дар назар дошт, ки ҳангоми мавҷуд будани қасди бевоситаи гунаҳкор ба расонидани зарари ҷиддӣ, ба олами ҳайвонот ё наботот, захираҳои моҳӣ, хоҷагии ҷангал ё соҳаи кишоварзӣ ҷавобгарӣ бояд ҳангоми ҷой доштани аломатҳои дахлдор барои терроризм, таҳрибкорӣ, экосид ё ҷиноятҳо ба муқобили шахсият ба вуҷуд ояд.

II. Пешниҳодҳое, ки хусусияти амалӣ доранд:

1. Дар фарқият аз м.226 КҶ ҶТ дар м.328 КҶ Қазоқистон ба сифати аломатҳои вазнинкунандаи ҷинояти ифлос кардани об расонидани

зарар ба миқдори калон ва махсусан калон нишон дода шудааст, ки бештар ба принсипи фардикунонидани ҷавобгарӣ мувофиқат менамояд.

Аз ин рӯ пешниҳод менамоем, ки дар м.226 КҶ ҶТ низ расонидани зарар ба миқдори калон ё махсусан калон, ба сифати аломати вазнинкунандаи ҷинояти ифлос кардани об мустаҳакам карда шавад.

2. Қонунгузории Белорус ба ҳифзи манбаъҳои оби нушокӣ аҳаммияти бештар дода, новобаста аз ҷой доштан ё надоштани оқибат чунин кирдорҳоро ҷиноят эътироф намудааст.

Ба андешаи мо низ, чунин тарзи ҳифз намудани манбаъҳои таъминкунандаи оби нушокӣ асоснок ба ҳисоб рафта, он мумкин аст дар КҶ ҶТ истифода шавад. Бинобар ин, пешниҳод менамоем, ки барои қасдан ифлос ё олуда намудани обҳои нушокӣ дар КҶ ҶТ бидуни дар аввал муқаррар намудани преюдисияи маъмурӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ карда шавад.

3. Ҷинояти ифлос кардани об бо роҳи олуда кардан, кам кардани обҳои рӯйизаминӣ ё зеризаминӣ, манбаъҳои таъмини оби нӯшокӣ сурат мегирад. Тибқи қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ диспозитсияи меъёри таҳқиқшаванда тавсифи мафҳумҳои «ифлосшавӣ», «олудашавӣ», «камшавӣ»-ро дар бар намегирад ва бланкетӣ мебошад. Аммо дар Кодекси оби ҶТ низ, ин мафҳумҳо ошкор карда нашудаанд. Ба андешаи мо мафҳумҳои «ифлосшавӣ», «олудашавӣ», «камшавӣ»-ро ба таври зайл муайян кардан мумкин аст: «ифлосшавии объектҳои об» ин – ғайриқонунӣ ба об дохил намудани моддаҳои занароваре, ки сифати обҳои рӯйизаминӣ ва зеризаминиро бад мегардонанд, истифодаи қаър ва соҳилҳои объектҳои обро маҳдуд месозанд, ё ба онҳо таъсири манфӣ мерасонанд; олудашавии объектҳои об – ғайриқонунӣ ба объектҳои об партофтани моддаҳо ё зарраҳои муаллақ ба объектҳои об, ки ҳолат ва истифодаи объектҳои обро душвор месозанд; камшавии об – мунтазам камшавии захира ва бадшавии сифати обҳои рӯйизаминӣ ва зеризаминӣ.

4. Қисмҳои 2, 3 м.226 КҶ ҶТ дорои таркиби моддӣ мебошанд (ба истисноӣ б. «г» қ.2 м.226 КҶ ҶТ). Вале қонунгузор мушаххас муносибати руҳии шахсро нисбат ба оқибати ин гуна кирдорҳо пурра муайян накардааст. Бинобар ин, пешниҳод менамоем, ки бо мақсади такмил додани сохти м.226 КҶ ҶТ дар б.б. «а», «в» қ.2 м.226 КҶ ҶТ ибораи «боиси аз беэҳтиётӣ...» илова карда шавад.

5. Бо назардошти хавфнокии баланди ҷамъиятӣ доштани кирдорҳои ғайриқонунии шахсоне, ки вобаста ба уҳдадории касбӣ ё хизматӣ масъуланд, ки ба расонидани зарар, ба объектҳои обӣ роҳ надиҳанд, асоснок ба ҳисоб мерафт, агар содир намудани ҷинояти ифлос кардани об бо суйистифода аз мақоми хизматӣ ҳамчун ҳолати вазнинкунанда дар қ.2 м.226 КҶ ҶТ мустаҳакам карда шавад.

6. Дар б. «в» қ.2 м.226 КҶ ҶТ ба таври алоҳида ҷудо намудани чунин аломати вазнинкунанда, ба монанди «боиси муромурии саросарии ҳайвонот гашта бошад» зарурат ҷой надорад, зеро онро чунин аломати вазнинкунанда «боиси расонидани зарари ҷиддӣ ба олами ҳайвонот...», ки дар б. «а» қ.2 м.226 КҶ ҶТ мустаҳакам шудааст, дар бар мегирад.

7. Дар диспозитсияи б. «г» қ.2 м.226 КҶ ҶТ нишон додани ифлос кардани об танҳо дар ҳудуди ду намуди ҳудуди табиии махсус муҳофизатшаванда асоснок ба ҳисоб намеравад. Барои чунин ҳудудҳо чораҳои пурзӯртари ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятиро муқаррар намуда, қонунгузор ҳудудҳои мазкурро пурарзиштар ва расонидани зарар ба онҳоро нисбатан барои ҷамъият хавфноктар меҳисобад. Дар як вақт чунин мавқеи қонунгузор ба муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳудудҳои табиии махсус муҳофизатшаванда» ва тавсифи объективии ҳудудҳои мазкур мувофиқат намекунад. Бинобар ин, пешниҳод мешавад, ки ҷавобгарии пурзӯр барои ифлос кардани об дар дилхоҳ аз намуди ҳудудҳои табиии махсус муҳофизатшаванда, ки дар қонун номбар шудаанд, дар б. «г» қ.2 м.226 КҶ ҶТ мустаҳакам карда шавад.

8. Бо мақсади пурзуртар ҳифз намудани ҳаёт ва саломатии шаҳрвандон ва фарқгузорӣ намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ ба қ.3 м.226 КҶ ҶТ ҳолати вазнинкунанда дар намуди бемории саросарии одамон илова карда шавад, зеро дар м.226 КҶ ҶТ бевосита чунин ҳолати вазнинкунанда муқаррар нашудааст.

9. Моддаи 226 КҶ ҶТ бо қисми чорум пурра карда шуда, дар он ҷавобгарӣ барои ифлос кардани об, ки аз беэҳтиётӣ боиси марги ду ё зиёда инсон шудааст, илова шавад. Чунин фарқсозӣ пурра ба фардикунонидани ҷавобгарӣ барои аз беэҳтиётӣ ба марг расонидан, ки дар м.108 КҶ ҶТ муайян шудааст, мутобиқат менамояд.

10. Бо мақсади мувофиқ гардонидани муқаррароти қ.1 м.226 КҶ ҶТ бо Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ пешниҳод мешавад, ки ба охирин моддаи нав ҷой дода шавад, ки диспозитсияи қ.1 м.226 КҶ ҶТ-ро бо мазмуни зайл таҷдид намояд: «Ифлос ё олуда кардани обҳои рӯйизаминӣ ё зеризаминӣ, мунтазам кам кардани захираҳои об ё бад кардани сифати он ё шакли дигари тағйири хусусиятҳои табиии он». Дар ин маврид, шахс барои содир намудани ин кирдорҳо якум бор ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида мешавад ва дар ҳолати такроран дар муддати як соли татбиқи ҷазои маъмурӣ содир намудани чунин кирдорҳо аз рӯйи талаботи қ.1 м.226 КҶ ҶТ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад. Бо ин роҳ мувофиқат байни меъёри ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва ҷиноят оид ба ифлос намудани об таъмин мегардад.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Маҷмуи хулосаҳо ва пешниҳодҳои асосие, ки дар диссертатсия баррасӣ шудаанд, моҳияти ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятии об дар қонунгузории муосири Тоҷикистон, хусусиятҳои таркиби ҷинояти ифлос кардани обро ошкор намуда, саҳми муайян дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ шуморида мешаванд. Баррасии ягонагии проблемаҳои қонунбарорӣ ва татбиқи қонуни ҷиноятӣ дар ҳифзи об муҳим арзёбӣ мегардад. Таҳқиқот имкон дод, ки як қатор самтҳои такмили қонуни ҷиноятӣ муайян карда шаванд.

Аҳамияти амалии таҳқиқот бо имконияти истифодаи хулосаҳо ва тавсияҳои дар диссертатсия овардашуда муайян карда мешавад:

– дар фаъолияти қонунгузорӣ оид ба такмили қонунгузории амалкунандаи ҷиноятӣ;

– дар фаъолияти мақомоти тафтишотӣ ва судӣ бо мақсади ҳалли мушкилиҳое, ки ҳангоми татбиқи меъёри муқарраркунандаи ҷавобгарӣ барои ифлос кардани об ба миён меоянд;

– зимни омода намудани қарорҳои Пленуми Суди Олии ҶТ, маҷмуаи фармонҳои Прокурори генералии ҶТ, бо мақсади таъмини татбиқи дуруст ва якхелаи қонунгузорӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ифлос кардани об, аз ҷониби судҳо;

– ҳангоми таълими фанҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи обӣ, ҳуқуқи байналмилалии об, ҳуқуқи экологӣ;

– дар кори илмӣ-таҳқиқотӣ оид ба ҳалли минбаъдаи масоили ҳуқуқии ҷиноятии мубориза бо ифлосшавии об.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот бо истифода гардидани усулҳои умумиилмӣ ва махсуси ҳуқуқӣ, таҳлили ҳамаҷониба ва воқеъбинонаи қонунгузории ҶТ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалии аз тарафи ҶТ эътирофнамуда, таҳлили адабиёти умумӣ ва махсуси илмию таълимӣ, диссертатсияҳо, мақолаву дастовардҳои дигари дар сатҳи илмӣ пазируфташуда ва таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ вобаста ба мавзуи таҳқиқот асоснок мегардад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуъ ва мазмуни таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҶТ тасдиқ карда шудааст, мутобиқ мебошад

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии муаллифи диссертатсия ба сатҳи навгонии илмии таҳқиқоти диссертатсионӣ, нуктаҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, мақолаҳои илмӣ, маърӯзаҳо дар конференсияҳои илмӣ-амалии байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ асоснок карда мешаванд. Ҳамчунин, тарзи навишт, гузориши масъала, сабки диссертатсия саҳми шахсии

муаллифро нишон медиҳанд. Дар ҷараёни таҳқиқ муаллифи диссертатсия ба таври кофӣ санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ифлос кардани об, хусусият ва дараҷаи ба ҷамъият хавфноки ин ҷиноятҳоро дар замони муосири рушд ва таҳлили таркиби ҷиноятҳои баррасишавандаро тавсиф намудааст. Ҳамчунин, аз ҷониби диссертант коркарди амалӣ ва назариявии тавсияҳо баҳри такмили қонунгузорӣ ва фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, дар самти татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ифлос кардани об, пешниҳод гардидааст.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиноси Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардида, дар ҷаласаҳои кафедра муҳокима шудааст ва барои ҳимоя намудан тавсия дода шудааст. Муқаррароти асосӣ ва хулосаҳои диссертатсия дар мақолаҳои муаллиф, дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҶТ ва дигар маҷаллаву маҷмуаҳо ба табъ расидаанд. Нуктаҳои асосии таҳқиқот дар конференсияҳои илмӣ-назариявӣ ва илмӣ-амалии байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ, дар гузоришҳо пешниҳод шудаанд. Аз ҷумла:

а) байналмилалӣ:

– Конференсияи илмӣ-амалии байналмилалии дар мавзуи «XIII – Ломоновские чтения» – маърӯза дар мавзуи «Тарафи субъективии ҷинояти ифлос кардани об» (Душанбе, Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе, 28-29 апрели соли 2023);

– Конференсияи байналмилалии илмию назариявӣ дар мавзуи «Масъалаҳои назариявии ташаккули фарҳанги ҳуқуқи инсон дар Тоҷикистон» – маърӯза дар мавзуи «Тавсифи умумии ҷиноятҳои экологӣ» (Душанбе, ДМТ, 5 декабри соли 2023).

б) ҷумҳуриявӣ:

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Роҳҳои муосири мубориза бо коррупсия дар Тоҷикистон» – маърӯза дар мавзуи «Таносуби ҷавобгарии ҷиноятӣ бо дигар намудҳои ҷавобгарӣ» (Душанбе, ДМТ, 5 декабри соли 2020);

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ дар мавзуи «Рушди фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» – маърӯза дар мавзуи «Тарафи объективии ҷинояти ифлос кардани об» (Душанбе, ДМТ, 2022);

– Конференсияи ҷумҳурявии илмию назариявӣ дар мавзуи «Масоили мубрами такмили Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосир» – маърӯза дар мавзуи «Ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятии об аз

ифлосшавӣ тибқи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ» (Душанбе, ДМТ, 1 ноябри соли 2023);

– Конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзуи «Масоили мубрами ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ: назария ва амалия» – маърӯза дар мавзуи «Масъалаҳои муайян намудани аломати зарари ҷиддӣ ҳангоми бандубасти ҷинояти ифлос кардани об» (Душанбе, ДМТ, 22 июни соли 2024).

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Аз рӯйи мавзуи таҳқиқоти диссертатсионӣ 14 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 8 мақолаи илмӣ дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҶТ ва 6 мақолаи илмӣ дар нашрияҳои ватанӣ ва хориҷӣ ба нашр расонида шудаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Таҳқиқоти диссертатсионӣ аз номгӯйи ихтисораҳо ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, ду боб, шаш зербоб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт (маъхазҳо) ва феҳристи интишороти илмии довталаби дараҷаи илмӣ иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 191 саҳифаро дар бар мегирад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддима мубрамии мавзуи (предмет) таҳқиқоти диссертатсионӣ, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот, муайян карда шуда, навгониҳои илмӣ, аҳаммияти илмӣ-амалии таҳқиқот, робитаи он бо барномаҳои илмӣ, нуктаҳои барои ҳимоя пешниҳодшаванда нишон дода шуда, мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот ва натиҷаҳои он асоснок карда шудаанд.

Боби якуми диссертатсия – «**Масоили умуминазариявии ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятии об: паҳлуҳои байналмилалӣ ва муқоисавии ҳуқуқии он**» се зербобро дар бар гирифта, ба таври алоҳида дар ин зербобҳо масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятии об, ҳифзи ҳуқуқии об дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва хусусиятҳои ҳифзи об дар қонунгузории ҷиноятии кишварҳои пасошуравӣ мавриди таҳлил қарор дода шудаанд.

Дар зербоби якуми боби якум **«Табиати ҳуқуқии об ҳамчун объекти ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятӣ дар Тоҷикистон»** муаллиф баён медорад, ки аз давраҳои қадим то имрӯз об ҳамчун объекти ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятӣ баромад менамояд. Аз ҷумла, ҳифз намудани об ҳамчун сарвати муқаддас ҳанӯз дар Авесто – маҷмуи навитаҷоти амрҳо, дуоҳо ва дигар нишондодҳои диннӣ муқаррар шуда буд, мутобиқи он дарё муқаддас ва неъмати илоҳӣ эълон шуда он ҳамду сано карда мешуд.

Ҳифз ва тоза нигоҳ доштани об дар Қурон низ, ҳамчун неъмати Худованд омада, дар он ба ҳар кас тааллуқ доштани об, тарзҳои истифодаи

он, ҳангоми истифода риоя гардидани меъёрҳои муқаррашуда дарҷ шудааст.

Дар санадҳои қонунгузории давраи Шуравӣ ба ҳифз намудани об, бахусус дар Давлатҳои Осиёи миёна диққати махсус дода мешуд. Бинобар ин, дар фарқият аз КҶ ҶШФСР, солҳои 1922 ва 1926 бо сабаби аҳаммияти калон доштани арзишҳои обӣ дар давлатҳои Осиёи миёна КҶ ҶШС Узбекистон соли 1926 ва КҶ ҶШС Тоҷикистон соли 1935 боби алоҳидаро бо номи «Ҷиноятҳо оид ба об» пешбинӣ намуда, дар доираи он бевосита ҷавобгариро барои ифлос кардани об муқаррар месохтанд.

КҶ ҶШС Тоҷикистон соли 1961 боби алоҳидаро барои ҷиноятҳо дар соҳаи об пешбинӣ намекард, аммо дар доираи ҷиноятҳои хоҷагӣ барои вайрон намудани қоидаҳои истифодабарии об ҷавобгариро муқаррар менамуд.

Рушди минбаъдаи ҳифзи об ҳамчун объекти ҳуқуқии ҷиноятӣ дар замони соҳибистиқлолии Тоҷикистон бо қабули Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон 21 майи соли 1998 сурат гирифт. Зеро кодекси мазкур дар боби 24 тамоми ҷиноятҳоеро, ки ба муқобили амнияти экологӣ ва муҳити зист таҳдид мекунанд, ба таври асоснок муттаҳид намуд.

Дар доираи зербоби дуюми боби якум – «**Масоили ҳифзи ҳуқуқии об мутобиқи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ**» мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф қайд менамояд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистн дар сатҳи байналмилалӣ, тавассути институтҳои СММ, ташкилотҳои ҳуқукуматӣ ва ғайриҳукуматии сатҳи гуногун, ки ба масоили ҳифзи об аз ифлосшавӣ машғул мебошанд, барои ҳифз ва оқилона истифода намудани захираҳои обӣ баромад менамояд.

Муаллиф баён менамояд, ки дар нимаи дуюми асри XX бо рушд ёфтани илму техника мамлакатҳои ҷаҳон кӯшиш намуданд, ки аз ҳисоби аз худ намудани захираҳои табиӣ соҳаи иқтисодиёташонро баланд бардоранд. Аммо чунин амалҳо ба норасоии захираҳои об ва дигар боигариҳои табиӣ оварда расонд. Аз ин рӯ, масъалаи ҳифзи ҳуқуқии байналмилалии муҳити зист, аз ҷумла, объектҳои об ба миён омад. Тадриҷан консепсияи рушди устувор таҳия гардида, давлатҳоро водор сохт, ки на танҳо захираҳои обро истифода баранд, балки баҳри барқарор гардидани онҳо, пешгирии оқибатҳои гармшавии иқлим, баҳри шароити мусоиди зиндагӣ фароҳам овардан ба наслҳои оянда тадбирҳои зарурӣ андешанд. Вобаста ба ин, зикр мекунад муаллиф, дар арсаи байналмилалӣ санадҳои ҳуқуқии байналмилалие қабул гардиданд, ки давлатҳоро уҳдадор мекунанд, то ба ифлосшавии об роҳ надиҳанд, ҳангоми истифодаи об ба якдигар зарари ҷиддӣ нарасонанд,

дар қонунгузории миллӣ барои ифлос кардани об ҷавобгарии ҳуқуқӣ, аз ҷумла, ҷавобгарии ҷиноятиро пешбинӣ намоянд.

Муаллиф дар натиҷаи таҳлили санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки ба ҳифзи об дахл доранд, чунин гуруҳбандӣ намудани онҳоро пешниҳод менамояд: а) санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки ба давлатҳои аъзо уҳдадориҳои байналмилалӣ вогузор мекунанд ва Тоҷикистон аъзои он мебошад (масалан, Созишнома дар бораи Принсипҳои асосии ҳамкорӣ дар соҳаи истифодаи оқилона ва ҳифзи объектҳои обҳои фаромарзӣ, Созишнома байни Ҷумҳурии Қазоқистон, Ҷумҳурии Қирғизистон, Ҷумҳурии Ӯзбекистон, Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Туркманистон «Дар бораи ҳамкорӣ дар соҳаи идоракунии муштараки истифода ва ҳифзи захираҳои оби манбаъҳои байнидавлатӣ»); б) санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки ба давлатҳои аъзо уҳдадориҳои байналмилалӣ вогузор мекунанду, аммо Тоҷикистон аъзои он намебошад (масалан, Конвенсияи Комиссияи иқисодии Аврупоии СММ (Конвенсяи Хелсинки) оид ба ҳифз ва истифодаи обҳои фаромарзӣ ва кӯлҳои байналмилалӣ); в) Санадҳои ҳуқуқии байналмилалии амалкунанда, ки ба давлатҳо уҳдадориҳои мушаххас вогузор накарда, танҳо хусусияти тавсиявӣ доранд (Қоидаҳои истифодаи обҳои дарёҳои байналмилалӣ (Қоидаҳои Хелсинки), Эъломияи Конференсияи СММ оид ба масъалаҳои ҳифзи муҳити зисти инсон (Эъломияи Стокголм)); г) санадҳои ҳуқуқии байналмилалии уҳдадоркунанда ё тавсиявие, ки ҳоло ба қувваи амал надаромадаанд (Конвенсия оид ба ҳифзи муҳити зист тавассути қонунгузории ҷиноятӣ).

Меъёрҳои он санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки ба давлатҳои аъзо уҳдадориҳои байналмилалӣ вогузор мекунанду, аммо Тоҷикистон онҳоро эътироф накардааст, барои ин мамлакат хусусияти тавсиявӣ доранд. Аммо агар дар ин санадҳо меъёрҳое, мавҷуд бошанд, ки аз одатҳои ҳуқуқии байналмилалӣ иборат бошанд, давлати аъзои санади ҳуқуқии байналмилалинабуда, уҳдадор аст ин қисмати санадро ҳамчун одати ҳуқуқии байналмилалӣ риоя намояд.

Дар зербоби сеюм **«Таҳлили муқоисавии ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятии об дар кишварҳои пасошуравӣ»** хусусятҳои ҳифзи об дар қонунгузории ҷиноятии давлатҳои мазкур дар муқоиса бо қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Муаллиф зикр менамояд, ки аксари давлатҳои пасошуравӣ анъанаҳои зиёди қонунгузории шуравиро, ки ба соҳаи танзими ҳуқуқии ҷиноятӣ марбутанд, мерос гирифтаанд. Вале новобаста ба ин, солҳои охир қонунгузориҳои давлатҳои пасошуравӣ бо қабули Кодексҳои

ҷиноятии нав ё даровардани тағйироту иловаҳои зиёд ба Кодексҳои ҷиноятии амалкунанда баъзе хусусиятҳои хос ва роҳу равиши худро пайдо намудаанд. Аз ҷумла, танзими ҳифз намудани объектҳои обӣ дар қонунгузории давлатҳои мазкур хусусиятҳои худро пайдо намудааст. Вобаста ба ин муаллиф дар натиҷаи таҳлили қонунгузориҳои ҷиноятии давлатҳои пасошуравӣ ба хулоса омадааст, ки дар муайян намудани объекти ҷинояти ифлос кардани об, номгузорӣ намудани ҷинояти мазкур, тавсифи аломатҳои таркиби ин ҷиноят, доираи криминализатсия намудани кирдорҳои марбут ба ифлос намудани об, муқаррар намудани аломатҳои вазнинкунандаи ҷинояти ифлос кардани об ва ғайра Кодекси ҷиноятии ин давлатҳо роҳҳои гуногунро пеша намудаанд.

Масалан, барои фаро расидани ҷавобгарии ҷиноятӣ м.328 КҶ Қазоқистон аз як тараф ҷой доштани зарари ҷиддӣ ё расонидани зарар ба саломатии инсонро талаб мекунад. Вале аз мазмуни модда бармеояд, ки ҳатман ҷой доштани зарари ҷиддӣ талаб намешавад, яъне агар ифлос кардани об танҳо боиси ба вуҷуд омада тавонистани чунин зарар ҳисоб шавад, ҷавобгарӣ новобаста аз воқеан фаро расидан ё нарасидани чунин оқибат ба миён меояд. Хусусияти фарққунандаи ин ҷиноят дар қонуни ҷиноятии Қазоқистон дар он аст, ки вай дар баробари расонидани зарари ҷиддӣ аз кирдорҳои ҷиноятӣ расидани зарар ба саломатии инсонро низ, номбар мекунад.

Муаллиф ба хулосае омадааст, ки дар фарқият аз м.226 КҶ ҶТ дар м.328 КҶ Қазоқистон ба сифати аломатҳои вазнинкунандаи ҷинояти ифлос кардани об, расонидани зарар ба миқдори калон ва махсусан калон нишон дода шудааст, ки бештар ба принсипи фардикунонидани ҷавобгарӣ мувофиқат менамояд.

Таҳлили КҶ Украина нишон медиҳад, ки дар дар фарқият аз дигар Кодексҳои ҷиноятии мамлакатҳои пасошуравӣ ҷинояти ифлос кардани об дар КҶ Украина вайрон кардани қоидаҳои муҳофизати об ном дорад.

Хусусияти ҷинояти мазкур дар фарқият аз м.226 КҶ ҶТ дар он аст, ки он аз лаҳзаи ба вуҷуд омадани таҳдид барои ҳаёт, саломатӣ ва муҳити зист хотимаёфта ҳисоб мешавад. Ғайр аз ин, дар м.242 КҶ Украина ифлос кардани об на ҳамчун кирдор, балки ҳамчун оқибати ҷиноят мустаҳкам шудааст. Худи кирдор дар шакли вайрон намудани қоидаҳои ҳифзи об (объектҳои обӣ) муайян шудааст.

Муаллиф ба хулоса омадааст, ки КҶ Украина нисбат ба қонунгузориҳои ҷиноятии аксар давлатҳои пасошуравӣ, ҳифзи обро бештар зери ҳимояи қонуни ҷиноятӣ қарор додааст.

Дар КҶ Узбекистон дар муқоиса бо қонунгузориҳои ҷиноятии баъзе аз давлатҳои пасошуравӣ ҷиноятҳои ифлос кардани об, хароб кардани замин ва олуда сохтани ҳаво алоқамандбударо дар доираи як модда – «Ифлос кардани муҳити зист» муттаҳид намуда, тарафи объективии онҳоро ба таври мушаххас муайян накардааст. Ҳамчун оқибати содир намудани кирдорҳои мазкур паҳн шудани бемориҳои саросарии одамон, маҳви ҳайвонот, паррандаҳо, моҳӣ ва дигар оқибатҳои вазнин номбар шудааст. Агар аз ифлос намудани об хоҷагии ҷангал ва хоҷагии қишлоқ зарар бинад, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ метавонад онро ба шумораи «дигар оқибатҳои вазнин» дохил намояд.

Дар моддаҳои алоҳида муқаррар гаштани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ифлос кардани об вобаста ба шакли гуноҳ дар КҶ Арманистон асоснок ҳисоб мешавад. Зеро м.226 КҶ ҶТ, м.250 КҶ ФР ва давлатҳои дигари пасошуравӣ (ғайр аз м.304 КҶ Қирғизистон, ки дар он тарафи субъективии ҷинояти мазкур мушаххас нишон дода шуда, он бо гуноҳ дар шакли беэҳтиётӣ тавсиф мегардад) шакли гуноҳ мушаххас нишон дода нашудааст, ки ин боиси ба вуҷуд омадани гуногунфаҳмии он дар амалия шуда метавонад.

Ғайр аз ин ба таври алоҳида муқаррар намудани таркиби ин ҷиноят вобаст ба шакли гуноҳ, ба принсипи фардикунонидани ҷавобгарии ҷиноятӣ мувофиқ мебошад.

Қонунгузории Белорус ба ҳифзи манбаъҳои оби нушокӣ аҳаммияти бештар дода, новобаста аз ҷой доштан ё надоштани оқибат чунин кирдорҳоро ҷиноят эътироф намудааст.

Ба андешаи муаллиф чунин тарзи ҳифз намудани манбаъҳои таъминкунандаи оби нушокӣ асоснок ба ҳисоб рафта, он мумкин аст дар КҶ ҶТ истифода шавад.

Боби дуюми диссертатсия – **«Тавсифи ҳуқуқии ҷиноятии кирдорҳое, ки ба муносибатҳои ҷамъиятӣ оид ба ҳифзи об таҷовуз мекунанд»** аз се зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби якум унвонҷӯ масъалаи **«Аломатҳои объективии ҷинояти ифлос кардани об»**-ро мавриди таҳлил қарор додааст.

Муаллиф зикр менамояд, ки муайян намудани объекти ҷиноят, аз ҷумла, ҷинояти ифлос намудани об аҳаммияти муҳим дорад, чунки он имкон медиҳад муносибати субъективии қонунгузор ва ҷомеа ба моҳияти муносибатҳои экологӣ муайян карда шуда, аҳаммияти муносибатҳо оид ба ҳифзи табиат дар қарини дигар ҳуқуқ ва манфиатҳо муқаррар гардад. Ғайр аз ин, муайян намудани объекти ҷиноят

аҳаммияти муҳими амалиявӣ дошта, имкон медиҳад ҳангоми банду басти ҷиноятҳои алоҳида аз ҳамдигар фарқ карда шаванд.

Нисбати муайян намудани объекти ҷинояти ифлос кардани об дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ мавқеи ягона ҷой надорад.

Муаллиф андешаҳои гуногуни олимонро таҳлил намуда, ба хулоса меояд, ки объекти хелӣ ва намудӣ, ки ба онҳо кирдори ҷиноятии дар м.226 КҶ ҶТ муқарраршуда таҷовуз меоварад, бояд соҳаи махсуси муносибатҳои ҷамъиятиро фаҳмид, ки амнияти экологӣ ва ҳифзи муҳити зистро таъмин менамоянд.

Ба андешаи муаллиф дохил намудани амнияти экологӣ ба доираи объекти бевоситаи ҷинояти ифлос кардани об асоснок ба ҳисоб намеравад. Зеро дар фарқият аз м.250 КҶ ФР м.226 КҶ ҶТ дар таркиби асосии худ расонидани зарари ҷиддиро ба унсурҳои муҳити зист талаб намекунад. Ғайр аз ин амнияти экологӣ бештар объекти намудии ҷиноятҳои экологиро дар маҷмуъ тавсиф медиҳад.

Муаллиф зикр менамояд, ки дуруст муайян намудани объекти бевоситаи ҷинояти ифлос намудани об, бояд бо назардошти тарафҳои мусбати фаҳмиши муносибатҳои ҷамъиятӣ дар масъалаи ҳифзи захираҳои обӣ муқаррар карда шуда, объекти ҷинояти мазкур: 1) ҳамчун муносибатҳои ҷамъиятӣ; 2) ин чунин муносибатҳои ҷамъиятие мебошанд, ки дар раванди ҳифз, истифодаи оқилона ва тоза нигоҳ доштани объектҳои обӣ ба вуҷуд меоянд; 3) ин объектҳои обӣ аз муҳити зист ҷудонашаванда мебошанд; 4) объекти бевоситаи ҷинояти мазкур ба шароити ҳифз, истифодаи оқилона ва тоза нигоҳ доштани объектҳои об дахл доранд.

Объекти бевоситаи ҷинояти м.226 КҶ ҶТ муносибатҳои ҷамъиятие мебошанд, ки истифодаи оқилонаи захираҳои объектҳои обӣ, шароити ҳифз ва тоза нигоҳ доштани онҳоро таъмин менамоянд.

Ҷинояти дар м.226 КҶ ҶТ муқарраршуда мумкин аст ба объекти факултативӣ низ, зарар расонад, ки ба сифати он метавонанд муносибатҳои ҷамъиятии моликиятӣ, муносибатҳои хоҷагидорӣ ва ғайра баромад намоянд.

Ба объектҳои иловагии бевоситаи ҷинояти пешбининамудаи қ.2 м.226 КҶ ҶТ муносибатҳои ҷамъиятие дохил мешаванд, ки ба ҳифзи олами набототу ҳайвонот, захираҳои моҳӣ, хоҷагии ҷангал ва кишоварзӣ, ҳаёт ва саломатии одамон, минтақаҳои мамнунгоҳи давлатӣ ё парваришгоҳ ё дар минтақаи офати экологӣ ё вазъияти фавқулоддаи экологӣ нигаронида шудаанд. Объектҳои иловагии бевосита дар қ.2 м.226 КҶ ҶТ ба таври алтернативӣ нишон дода шудаанд ва барои ба

вуҷуд омадани таркиби ҷиноят расонидани зарар ба яке аз онҳо кофӣ мебошад.

Ҷинояти экологӣ, ба монанди ифлос кардани об вобаста ба тарафи объективӣ дар вайрон намудани қойдаҳои умумиҳатмӣ ва ҳифзи муҳити зист бо роҳи ҳаракат ё беҳаракатӣ ифода мегардад.

Ифлос кардани об метавонад дар натиҷаи беҳаракатии ҷиноятӣ низ, ба амал ояд. Беҳаракатӣ дар ҷинояти ифлос кардани об мумкин аст, дар ҳолатҳои риоя накардани тозагӣ ва безарар гардонидани обҳои рӯйизаминӣ, ҳангоми ба он партофтани партовҳои корхонаҳо, муассисаҳо ва ташкилотҳои истеҳсолӣ ва ғайриистеҳсолӣ, маводҳои дигар ба миён ояд, ки дар чунин маврид шахси масъул уҳдадориҳои худро иҷро намекунад, яъне беҳаракатӣ зоҳир менамояд.

Ҷинояти ифлос кардани об бо роҳи олуда кардан, кам кардани обҳои рӯйизаминӣ ё зеризаминӣ, манбаъҳои таъмини оби нӯшокӣ сурат мегирад. Тибқи қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ диспозитсияи меъёри таҳқиқшаванда тавсифи мафҳумҳои «ифлосшавӣ», «олудашавӣ», «камшавӣ»-ро дар бар намегирад ва бланкетӣ мебошад. Аз ин рӯ, дар Кодекси оби ҶТ тавзеҳ дода шудани мафҳумҳои мазкурро муаллиф мувофиқи мақсад мешуморад.

Ибораҳои «ифлосшавӣ», «олудашавӣ», «камшавӣ» мумкин аст бо тарзи зайл муайян карда шавад: ифлосшавии объектҳои об – ин ғайриқонунӣ ба об дохил намудани моддаҳои зарароваре, ки сифати обҳои рӯйизаминӣ ва зеризаминиро бад мегардонанд, истифодаи қаър ва соҳилҳои объектҳои обро маҳдуд месозанд, ё ба онҳо таъсири манфӣ мерасонанд; олудашавии объектҳои об – ғайриқонунӣ ба объектҳои об партофтани моддаҳо ё зарраҳои муаллақ ба объектҳои об, ки ҳолат ва истифодаи объектҳои обро душвор месозанд; камшавии об – мунтазам камшавии захира ва бадшавии сифати обҳои рӯйизаминӣ ва зеризаминӣ.

Ба андешаи муаллиф на ҳама ҳолатҳои ифлос намудани об ҷиноят ҳисоб мешавад. Зеро дар шароити истеҳсолоти муосир, дар баъзе мавридҳо бидуни ифлос намудани объектҳои об амал намудан қариб ки ғайриимон аст. Бинобар ин, барои то ҳадди ақал расонидани таъсиррасонии зараровар ба об меъёрҳои роҳдодашавандаи ба об партофтани моддаҳои ифлоскунанда роҳ дода мешавад. Чунин меъёрҳо то ҳадде муқаррар шудаанд, ки ҳангоми он корношоям шудани об барои истифода ба мақсадҳои мушаххас имконнопазир намегардад, яъне дар умум ба баланд шудани таркиби моддаҳои заҳролуд дар об оварда намерасонад.

Ғайр аз ин, бо мақсади мувофиқ гардонидани муқаррароти қ.1 м.226 КҶ ҶТ бо Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ муаллиф пешниҳод медорад, ки ба охирин моддаи нав ҷой дода шавад, ки диспозитсияи қ.1 м.226 КҶ ҶТ-ро бо мазмуни зайл таҷдид намояд: «Ифлос ё олуда кардани обҳои рӯйизаминӣ ё зеризаминӣ, мунтазам кам кардани захираҳои об ё бад кардани сифати он ё шакли дигари тағйири хусусиятҳои табиии он». Дар ин мавриd, гунаҳкор барои содир намудани ин кирдорҳо якум бор ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида мешавад ва дар ҳолати такроран дар муддати як соли татбиқи ҷазои маъмурӣ содир намудани чунин кирдорҳо аз рӯйи талаботи қ.1 м.226 КҶ ҶТ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад.

Зербоби дуюми боби дуюм **«Аломатҳои субъективии ҷинояти ифлос кардани об»** номгузорӣ шудааст.

Аломатҳои субъективии ҷинояти ифлос кардани об тарафи субъективӣ ва субъекти ҷиноятро дар бар мегирад.

Муқаррар намудани унсурҳои тарафи субъективии ҷиноят барои риояи принсипҳои қонуни ҷиноятӣ, аз ҷумла, принсипи қонуният (м.4 КҶ ҶТ) ва принсипи гунаҳкорӣ (м.7 КҶ ҶТ) мусоидат менамояд.

Аломати асосии тарафи субъективӣ гуноҳ ба ҳисоб меравад. Бо назардошти аҳаммияти гуноҳ барои ҷавобгарии ҷиноятӣ қонунгузор онро дар қатори принсипҳои қонуни ҷиноятӣ ҷойгир намудааст (қ.қ.2, 3 м.7 КҶ ҶТ).

Муаллиф баён менамояд, ки нисбати шакли гуноҳ вобаста ба қ.2 м.226 КҶ ҶТ, ки бо фаро расидани оқибати муайян алоқаманд мебошад дар адабиётҳои ҳуқуқӣ андешаҳои гуногун иброз шудааст.

Азбаски қ.1 м.226 КҶ ҶТ дорои таркиби расмӣ буда, дар он оқибати ҷиноят нишон дода нашудааст, бинобар ин он бо гуноҳ дар шакли қасд, дар намуди қасди бевосита тавсиф мегардад.

Муносибати шахс нисбат ба оқибатҳои ҷинояти ифлос кардани об бояд бо гуноҳ дар шалки беэҳтиётӣ ифода гардад. Бояд дар назар дошт, ки ҳангоми мавҷуд будани қасди бевоситаи гунаҳкор ба расонидани зарари ҷиддӣ ба олами ҳайвонот ё наботот, захираҳои моҳӣ, хоҷагии ҷангал ё соҳаи кишоварзӣ ҷавобгарӣ бояд ҳангоми ҷой доштани аломатҳои дахлдор барои терроризм, таҳрибкорӣ, экосид ё ҷиноятҳо ба муқобили шахсият ба вуҷуд ояд.

Қисмҳои 2, 3 м.226 КҶ ҶТ дорои таркиби моддӣ мебошад (ба истиснои б. «г» қ.2 м.226 КҶ ҶТ). Вале қонунгузор мушаххас муносибати руҳии шахсро нисбат ба оқибати ин гуна кирдорҳо пурра муайян накардааст. Бинобар ин, пешниҳод менамоем, ки бо мақсади такмил додани сохти м.226 КҶ ҶТ дар б.б. «а», «в» қ.2 м.226 КҶ ҶТ ибораи «боиси аз беэҳтиётӣ...» илова карда шавад.

Ба ғайр аз гуноҳ, ба сифати аломатҳои иловагии тарафи субъективӣ мақсад ва ангеза баромад менамоянд. Дар таркиби ҷинояти баррасишаванда қонунгузор аломатҳои мазкурро ба сифати аломати ҳатмии таркиби ҷиноят номбар накардааст. Бинобар ин, мақсад ва ангеза ҳангоми содир шудани ҷинояти ифлос кардани об мумкин аст ҳамчун ҳолатҳои вазнинкунанда ё сабуккунандаи ҷазо ба назар гирифта мешаванд. Омӯзиши парвандаҳои ҷиноятӣ нишон медиҳад, ки моҳияти ҷинояти дар м.226 КҶ ҶТ муқарраршуда, асосан дар ангезаву мақсадҳои зерин ифода мегардад: 1) беэътиноӣ нисбат ба ҷамъият – 46%; 2) қонеъ намудани талаботҳои худнамоӣ – 13%; 3) дигар мақсад ва ангезаҳо – 41%.

Ҳамин тавр, доираи мақсад ва ангеза ҳангоми ифлос кардани об метавонад гуногун бошад. Таҳлил ва омӯзиши он метавонад нақши пешгирикунандаро дар самти содиршавии ҷинояти ифлос кардани об иҷро намояд.

Шахсоне, ки вобаста иҷрои вазифаи хизматӣ, мақоми хизматӣ новобаста аз шаклҳои моликият, ба монанди кормандони ташкилотҳои ҳифзи табиат, кормандони мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ғ., ки ба зиммаи онҳо ҳангоми истифодабарии объектҳои об пешгирии имконияти расонидани зарар ба чунин объектҳо гузошта шудааст, бояд ҷавобгарии пурзуртар дошта бошанд.

Бинобар ин, бо назардошти хавфнокии баланди ҷамъиятӣ доштани кирдорҳои ғайриқонунии шахсоне, ки вобаста ба уҳдадории касбӣ ё хизматӣ масъуланд, ки ба расонидани зарар ба объектҳои обӣ роҳ надиҳанд, асоснок ба ҳисоб мерафт, агар содир намудани ҷинояти ифлос кардани об бо суйистифода аз мақоми хизматӣ ҳамчун ҳолати вазнинкунанда дар қ.2 м.226 КҶ ҶТ мустаҳакам карда шавад.

Масъалаи ба сифати субъекти ҷиноятҳои экологӣ, аз ҷумла, субъекти ҷинояти ифлос кардани об эътироф намудани шахсони ҳуқуқиро таҳлил намуда, муаллиф андеша дорад, ки муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятии шахсони ҳуқуқӣ ба принсипҳои ҷавобгарии гунаҳкории шахсӣ мухолифат намуда, ба мақсадҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ, аз қабили пешгирии ҷиноят, тарбияи ҷинояткор, ислоҳи маҳкумшуда мувофиқ нест.

Дар зербоби сеюми боби дуюм – **«Тавсифи ҳуқуқии ҷиноятии аломатҳои вазнинкунандаи таркиби ҷинояти ифлос кардани об»** ҳолатҳои вазнинкунандаи ҷинояти ифлос кардани об мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Номгӯйи ҳолатҳои вазнинкунандаи ҷазо дар м.62 КҶ ҶТ муқаррар шудаанд. Ҳолатҳои мазкур аз доираи таркиби ҷинояти дар м.226 КҶ ҶТ мустаҳакамшуда берун буда, ҳамчун асос барои таъин намудани ҷазо дар доираи санксияи моддаи мазкур баромад карда метавонанд. Аммо

дар мавриде, ки ҳолатҳои мазкур ҳамчун аломати вазнинкунандаи таркиби мушаххаси ҷиноят пешбинӣ шуда бошанд, суд наметавонад онро ҳангоми таъини ҷазо такроран ба инобат гирад (қ.3 м.62 КҶ ҶТ).

Аломатҳои вазнинкунандаи таркиби ҷинояти ифлос кардани об дар қ.2 м.226 КҶ ҶТ муқаррар шудаанд.

Муаллиф ҳолати вазнинкунандаи дар б. «а» қ.2 м.226 КҶ ҶТ мустаҳакамшударо дар намуди расонидани зарари ҷиддӣ ба олами ҳайвонот ё наботот, захираҳои моҳӣ, хоҷагии ҷангал ё соҳаи кишоварзӣ таҳлил намуда, баён медорад, ки дар адабиёти ҳуқуқӣ, ҳамчун қоида таърифи умумии мафҳуми «зарари ҷиддӣ» ҷой надорад, вай тавассути намудҳои оқибатҳои ба ҷамъият хавфнок муайян карда мешавад. Хусусияти хоси ҷиноятҳои экологӣ аз он иборат аст, ки оқибатҳои ифлосшавии об пас аз муддати тӯлонӣ ба амал омада метавонанд ва аён нестанд. Ғайр аз ин, таъсири манфӣ ба муҳити зист, чун қоида, зуд ба амал намеояд. Дар ин гуна мавридҳо исбот кардани алоқаи сабабӣ байни зарари расида ва факти мушаххаси ифлосшавии объекти об амалан номумкин мегардад.

Дар баробари ин ҳатто дар сурати ошкор кардани факти ифлос кардани об, кормандони амалия барои муқаррар кардани аломати «зарари ҷиддӣ» душворӣ мекашанд.

Дар б. «б» қ.2 м.226 КҶ ҶТ ба сифати аломати дигари вазнинкунандаи ҷинояти ифлос кардани об оқибат дар намуди бо сабаби беэҳтиётӣ ба саломатии одамон зарар расонидан пешбинӣ шудааст.

Ҳангоми муайян намудани зарар ба саломатӣ бояд дар аввал дараҷаи зарар муайян карда шавад, ки ин амал бахусус ҳангоми ҷой доштани ҳуқуқвайронкуниҳои экологӣ мушкил аст. Ғайр аз ин, бояд ҷой доштани робитаи сабаби байни кирдори гунаҳкор ва оқибат дар намуди расонидани зарар ба саломатӣ муайян карда шавад.

Муқаррар нашудани аломатҳои мазкур ҷавобгарии шахсро аз руйи б. «б» қ.2 м.226 КҶ ҶТ истисно намуда, дар чунин ҳолат мумкин барои расонидани зарар ба саломатӣ ҷавобгарӣ вобаста ба қонунгузории маданӣ ба вуҷуд ояд, ки дар чунин ҳолат шахси фаъолияти дахлдорро анҷомдиҳанда барои расонидани зарар ҳам дар мавриди ҷой доштани гуноҳ ва ҳам дар ҳолати тасодуф ҷавобгар мебошад.

Ифлос намудани об мумкин аст на танҳо ба саломатии одамон, балки ба ҳаёти онҳо низ, таҳдид намояд. Дар баъзе ҳолатҳо расонидани зарар ба саломатӣ мумкин аст, дар натиҷаи истеъмоли наботот ё ҳайвоноти обии аз ифлосшавии об заҳролудшуда, ба вуҷуд ояд. Дар ин маврид, муқаррар намудани ҷой доштани робитаи сабабӣ байни кирдор

дар шакли ифлос кардани об ва расонидани зарар ба саломатӣ мушкил мебошад.

Дар б. «в» қ.2 м.226 КҶ ҶТ ба таври алоҳида ҷудо намудани чунин аломати вазнинкунанда ба монанди «боиси муромурии саросарии ҳайвонот гашта бошад» зарурат ҷой надорад, зеро онро чунин аломати вазнинкунанда «боиси расонидани зарари ҷиддӣ ба олами ҳайвонот...», ки дар б. «а» қ.2 м.226 КҶ ҶТ мустаҳакам шудаааст, дар бар мегирад.

Дар диспозитсияи б. «г» қ.2 м.226 КҶ ҶТ нишон додани ифлос кардани об танҳо дар ҳудуди ду намуди ҳудуди табиии махсус муҳофизатшаванда асоснок ба ҳисоб намеравад. Барои чунин ҳудудҳо чораҳои пурзӯртари ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятиро муқаррар намуда, қонунгузор ҳудудҳои мазкурро пурарзиштар ва расонидани зарар ба онҳоро нисбатан барои ҷамъият хавфноктар меҳисобад. Дар як вақт чунин мавқеи қонунгузор ба муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳудудҳои табиии махсус муҳофизатшаванда» ва тавсифи объективии ҳудудҳои мазкур мувофиқат намекунад. Бинобар ин, пешниҳод мешавад, ки ҷавобгарии пурзӯр барои ифлос кардани об дар дилхоҳ аз намуди ҳудудҳои табиии махсус муҳофизатшаванда, ки дар қонун номбар шудаанд, дар б. «г» қ.2 м.226 КҶ ҶТ мустаҳакам карда шавад.

Дар б. «г» қ.2 м.226 КҶ ҶТ инчунин, содир намудани ҷинояти ифлос кардани об дар минтақаи офати экологӣ ё вазъияти фавқулоддаи экологӣ муайян шудааст. Ифлос намудани об дар минтақаи офати экологӣ ё вазъияти фавқулоддаи экологӣ иконияти зиёди ба зудӣ бад шудани вазъи экологӣ ва вусъат ёфтани фалокати экологиро ба вуҷуд меоварад, дуюм, дар чунин ҳолат он ба манфиати доираи номуайяни одамон дахл намуда, метавонад миқёси байнисарҳадӣ ё сайёравӣ дошта бошад. Бинобар ин, ҷорӣ намудани ҷавобгарии пурзӯр барои шахсони гунаҳкор дар чунин ҳолат ифлос кардани об боадолатона ба назар мерасад.

Ҷавобгарии ҷиноятӣ дар чунин ҳолат, инчунин, бояд нисбати худи факти содир намудани кирдори ғайриқонунӣ дар минтақаи офати экологӣ ё вазъияти фавқулоддаи экологӣ ба вуҷуд ояд.

Дар қ.3 м.226 КҶ ҶТ ҳолати махсусан вазнинкунандаи ҷинояти мазкур, дар намуди кирдори пешбининамудаи қ.қ. 1, 2, ки аз беэҳтиётӣ боиси марги инсон шудааст, мустаҳкам гаштааст. Байни ҳаракат ё беҳарактии ифлос кардани об ва фаро расидани марги инсон бояд робитаи сабабӣ муайян карда шавад.

Аз сабаби он, ки дар қ.3 м.226 КҶ ҶТ нишондоди иловагӣ дар бораи шумораи одамони аз беэҳтиётӣ ба марграсида, муқаррар нашудааст, бинобар ин, барои аз рӯйи қисми мазкури м.226 КҶ ҶТ ба

ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан исбот намудани дар натиҷаи ифлос намудани об фаро расидани марги як нафар низ, кофӣ мебошад

Муаллиф пешниҳод менамояд, ки м.226 КҶ ҶТ бо қисми чорум пурра карда шуда, дар он ҷавобгарӣ барои ифлос кардани об, ки аз беэҳтиётӣ боиси марги ду ё зиёда инсон шудааст, илова шавад. Чунин фарқсозӣ пурра ба фардикунонидани ҷавобгарӣ барои аз беэҳтиётӣ ба марг расонидан, ки дар м.108 КҶ ҶТ муайян шудааст, мутобиқат менамояд.

ХУЛОСА

Хулосаи таҳқиқоти ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятии об, ки **хусусиятҳои назариявӣ доранд:**

1. Дар давраҳои гуногуни таърихӣ ва шароити имрӯзаи мамлакатамон об ҳамчун объекти ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятӣ баромад мекунад. Ҳифзи об фаъолиятест, ки ба нигоҳдорӣ, барқарорсозӣ ва беҳтар намудани ҳолати захираҳои обии рӯйи замин нигаронида шудааст. Ноил шудан ба ин мақсадҳо бо усулҳои гуногун – воситаҳои табиатшиносӣ, техникӣ, иқтисодӣ, таълимӣ таъмин карда мешавад [6-М].

2. Дар давраи аз соли 1922 то 1926 сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ дар соҳаи ҳифзи об тавассути татбиқи таркибҳое, ки бавосита баҳри ҳифзи табиат равона гардида, объекти бевоситаашон дигар муносибатҳо ба ҳисоб мерафтанд (хунукназарӣ, вайрон намудани ҳуқуқи моликиятии давлат ба олами наботот ва ҳайвонот ва ғайра), ё тавассути ҳифзи дигар объектҳои табиӣ (замин, ҷангалзор, олами ҳайвонот ва ғайра) ба роҳ монда мешуд [2-М].

3. Дар фарқият аз КҶ ҶШФСР, солҳои 1922 ва 1926 КҶ ҶШС Тоҷикистон, соли 1935 боби алоҳидаро бо номи «Ҷиноятҳо оид ба об» (боби 10) муқаррар намуда, бевосита ҷавобгариро барои ифлос кардани об дар м.228 КҶ муайян менамуд.

4. Дар КҶ ҶШС Тоҷикистон 1961 боби алоҳидаи муқарраркунандаи ҷавобгарӣ дар соҳаи об ҷой надошта, ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон намудани қоидаҳои истифодаи об дар доираи ҷиноятҳои хоҷагӣ аз рӯйи моддаҳои алоҳидаи ҷиноятҳо ба муқобили бехатарии ҷамъиятӣ, тартиботи ҷамъиятӣ ва тандурустии аҳолӣ ба вуҷуд меомад.

5. Дар замони соҳибистиқлолии Тоҷикистон Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон 21 майи соли 1998 қабул гардид. Ин қонуни ҷиноятӣ дар боби 24 тамоми ҷиноятҳоеро, ки ба муқобили амнияти экологӣ ва муҳити зист таҳдид мекунанд, муттаҳид намуд.

Дар КҶ ҶТ ҳифзи захираҳои об бо меъёрҳои умумии м.226 КҶ ҶТ (Ифлос кардани об) ва ба таври ғайримустақим бо моддаҳои 220 КҶ ҶТ

(Вайрон кардани қоидаҳои бехатарии экологӣ ҳангоми иҷрои кор), 223 КҶ ҶТ (Вайрон кардани қоидаҳои бехатарӣ ҳангоми муносибат бо моддаҳо ва партовҳои аз нигоҳи экологӣ хавфнок), 224 КҶ ҶТ (Вайрон кардани қоидаҳои бехатарӣ ҳангоми муносибат бо омилҳои микробиологӣ ё дигар омилҳои биологӣ ё токсинҳо (моддаҳои заҳролуд)) ва дигар моддаҳои КҶ ҶТ ба роҳ монда шудааст [13-М].

6. Санадҳои ҳуқуқии байналмилалиеро, ки баҳри пешгирии ифлосшавии об қабул шудаанд, аз рӯйи хусусияти уҳдадоркунанда доштанашон ба чунин гурӯҳ ҷудо кардан мумкин аст: а) санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки ба давлатҳои аъзо уҳдадориҳои байналмилалӣ вогузор мекунанд ва Тоҷикистон аъзои он мебошад (масалан, Созишнома дар бораи Принсипҳои асосии ҳамкорӣ дар соҳаи истифодаи оқилона ва ҳифзи объектҳои обҳои фаромарзӣ, Созишнома байни Ҷумҳурии Қазоқистон, Ҷумҳурии Қирғизистон, Ҷумҳурии Ӯзбекистон, Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Туркманистон «Дар бораи ҳамкорӣ дар соҳаи идоракунии муштараки истифода ва ҳифзи захираҳои оби манбаъҳои байнидавлатӣ»); б) санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки ба давлатҳои аъзо уҳдадориҳои байналмилалӣ вогузор мекунанду, аммо Тоҷикистон аъзои он намебошад (масалан, Конвенсияи Комиссияи иқисодии Аврупоии СММ (Конвенсяи Хелсинки) оид ба ҳифз ва истифодаи обҳои фаромарзӣ ва кӯлҳои байналмилалӣ); в) Санадҳои ҳуқуқии байналмилалии амалкунанда, ки ба давлатҳо уҳдадориҳои мушаххас вогузор накарда, танҳо хусусияти тавсиявӣ доранд (Қоидаҳои истифодаи обҳои дарёҳои байналмилалӣ (Қоидаҳои Хелсинки), Эъломияи Конференсияи СММ оид ба масъалаҳои ҳифзи муҳити зисти инсон (Эъломияи Стокголм)); г) санадҳои ҳуқуқии байналмилалии уҳдадоркунанда ё тавсиявие, ки ҳоло ба қувваи амал надаромадаанд (Конвенсия оид ба ҳифзи муҳити зист тавассути қонунгузории ҷиноятӣ).

Меъёрҳои он санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки ба давлатҳои аъзо уҳдадориҳои байналмилалӣ вогузор мекунанду, аммо Тоҷикистон онҳоро эътироф накардааст, барои ин мамлакат хусусияти тавсиявӣ доранд. Аммо агар дар ин санадҳо меъёрҳое, мавҷуд бошанд, ки аз одатҳои ҳуқуқии байналмилалӣ иборатанд, давлати аъзои санади ҳуқуқии байналмилалӣ набуда, уҳдадор аст ин қисмати санадро ҳамчун одати ҳуқуқии байналмилалӣ риоя намояд [11-М].

7. Дар моддаҳои алоҳида муқаррар гаштани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ифлос кардани об вобаста ба шакли гуноҳ дар КҶ Арманистон асоснок ҳисоб мешавад. Зеро м.226 КҶ ҶТ, м.250 КҶ ФР ва давлатҳои дигари пасошуравӣ (ғайр аз м.304 КҶ Қирғизистон, ки дар он тарафи субъективии ҷинояти мазкур мушаххас нишон дода шуда, он бо гуноҳ дар шакли беэҳтиётӣ тавсиф мегардад) шакли гуноҳ мушаххас нишон

дода нашудааст, ки ин боиси ба вуҷуд омадани гуногунфаҳмии он дар амалия шуда метавонад.

Ғайр аз ин, ба таври алоҳида муқаррар намудани таркиби ин ҷиноят вобаста ба шакли гуноҳ ба принсипи фардикунонидани ҷавобгарии ҷиноятӣ мувофиқ мебошад [6-М].

8. Объекти хелӣ ва намудӣ, ки ба онҳо кирдори ҷиноятии дар м.226 КҶ ҶТ муқарраршуда таҷовуз меоварад, бояд соҳаи махсуси муносибатҳои ҷамъиятиро фаҳмид, ки амнияти экологӣ ва ҳифзи муҳити зистро таъмин менамоянд.

9. Объекти бевоситаи ҷинояти ифлос кардани об муносибатҳои ҷамъиятии таъминкунандаи истифодаи оқилонаи захираҳои обӣ ва ҳифз намудани онҳо, дар ҳолати тозагӣ нигоҳ доштани объектҳои обӣ ва муҳити зист ба ҳисоб меравад [2-М].

10. Объектҳои иловагии бевоситаи ҷинояти пешбининамудаи қ.2 м.226 Кодекси ҷиноятии ҶТ муносибатҳои ҷамъиятие дохил мешаванд, ки ба ҳифзи олами набототу ҳайвонот, захираҳои моҳӣ, хоҷагии ҷангал ва кишоварзӣ, ҳаёт ва саломатии одамон, минтақаҳои мамнунгоҳи давлатӣ ё парваришгоҳ ё дар минтақаи офати экологӣ ё вазъияти фавқулоддаи экологӣ нигаронида шудаанд. Объектҳои иловагии бевосита дар қ.2 м.226 КҶ ҶТ ба таври алтернативӣ нишон дода шудаанд ва барои ба вуҷуд омадани таркиби ҷиноят расонидани зарар ба яке аз онҳо кофӣ мебошад [6-М].

11. Азбаски қ.1 м.226 КҶ ҶТ дорои таркиби расмӣ буда, дар он оқибати ҷиноят нишон дода нашудааст, бинобари ин, он бо гуноҳ дар шакли қасд, дар намуди қасди бевосита тавсиф мегардад.

12. Муносибати шахс нисбат ба оқибатҳои ҷинояти ифлос кардани об бояд бо гуноҳ дар шалки беэҳтиётӣ ифода гардад. Бояд дар назар дошт, ки ҳангоми мавҷуд будани қасди бевоситаи гунаҳкор ба расонидани зарари ҷиддӣ ба олами ҳайвонот ё наботот, захираҳои моҳӣ, хоҷагии ҷангал ё соҳаи кишоварзӣ ҷавобгарӣ бояд ҳангоми ҷой доштани аломатҳои дахлдор барои терроризм, таҳрибкорӣ, экосид ё ҷиноятҳо ба муқобили шахсият ба вуҷуд ояд.

13. Муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятии шахсони ҳуқуқӣ ба принсипҳои ҷавобгарии гунаҳкории шахсӣ мухолифат намуда, ба мақсадҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ, аз қабили пешгирии ҷиноят, тарбияи ҷинояткор, ислоҳи маҳкумшуда мувофиқ нест [8-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар заминаи таҳқиқоти анҷомпазируфта чунин тавсияҳои илмӣ бо мақсади такмили қонунгузории ҷиноятӣ дар самти ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятии об манзур карда мешаванд:

1. Дар фарқият аз м.226 КҶ ҶТ дар м.328 КҶ Қазоқистон ба сифати аломатҳои вазнинкунандаи ҷинояти ифлос кардани об расонидани зарар ба миқдори калон ва махсусан калон нишон дода шудааст, ки бештар ба принсипи фардикунонидани ҷавобгарӣ мувофиқат менамояд.

Аз ин рӯ, пешниҳод менамоем, ки дар м.226 КҶ ҶТ низ расонидани зарар ба миқдори калон ё махсусан калон ба сифати аломати вазнинкунандаи ҷинояти ифлос кардани об мустаҳакам карда шавад [6-М].

2. Қонунгузории Белорус ба ҳифзи манбаъҳои оби нушокӣ аҳаммияти бештар дода, новобаста аз ҷой доштан ё надоштани оқибат чунин кирдорҳоро ҷиноят эътироф намудааст [6-М].

Ба андешаи мо низ, чунин тарзи ҳифз намудани манбаъҳои таъминкунандаи оби нушокӣ асоснок ба ҳисоб рафта, он мумкин аст дар КҶ ҶТ истифода шавад. Бинобар ин, пешниҳод менамоем, ки барои қасдан ифлос ё олуда намудани обҳои нушокӣ дар КҶ ҶТ бидуни дар аввал муқаррар намудани преюдисияи маъмурӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ карда шавад.

3. Ҷинояти ифлос кардани об бо роҳи олуда кардан, кам кардани обҳои рӯйизаминӣ ё зеризаминӣ, манбаъҳои таъмини оби нӯшокӣ сурат мегирад. Тибқи қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ диспозитсияи меъёри таҳқиқшаванда, тавсифи мафҳумҳои «ифлосшавӣ», «олудашавӣ», «камшавӣ»-ро дар бар намегирад ва бланкетӣ мебошад. Аммо дар Кодекси оби ҶТ низ, ин мафҳумҳо ошкор карда нашудаанд. Бинобар ин, ба мақсад мувофиқ дониста мешавад, ки дар Кодекси оби Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсифи мафҳумҳои мазкур муайян карда шаванд [12-М].

4. Қисмҳои 2, 3 м.226 КҶ ҶТ дорои таркиби моддӣ мебошад (ба истиснои б. «г» қ.2 м.226 КҶ ҶТ). Вале қонунгузор мушаххас муносибати руҳии шахсро нисбат ба оқибати ин гуна кирдорҳо пурра муайян накардааст. Бинобар ин, пешниҳод менамоем, ки бо мақсади такмил додани сохти м.226 КҶ ҶТ дар б.б. «а», «в» қ.2 м.226 КҶ ҶТ иборαи «боиси аз беэҳтиётӣ...» илова карда шавад.

5. Шахсоне, ки вобаста иҷрои вазифаи хизматӣ, мақоми хизматӣ новобаста аз шаклҳои моликият, ба монанди кормандони ташкилотҳои ҳифзи табиат, кормандони мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ғ., ки ба зиммаи онҳо ҳангоми истифодабарии объектҳои об пешгирии имконияти расонидани зарар ба чунин объектҳо гузошта шудааст, бояд ҷавобгарии пурзуртар дошта бошанд.

Бинобар ин, бо назардошти хавфнокии баланди ҷамъиятӣ доштани кирдорҳои ғайриқонунии шахсоне, ки вобаста ба уҳдадории касбӣ ё хизматӣ масъуланд, ки ба расонидани зарар ба объектҳои обӣ роҳ надиҳанд, асоснок ба ҳисоб мерафт, агар содир намудани ҷинояти

ифлос кардани об бо суйистифода аз мақоми хизматӣ, ҳамчун ҳолати вазнинкунанда дар қ.2 м.226 КҶ ҶТ мустаҳакам карда шавад.

6. Дар б. «в» қ.2 м.226 КҶ ҶТ ба таври алоҳида ҷудо намудани чунин аломати вазнинкунанда, ба монанди, «боиси муромурии саросарии ҳайвонот гашта бошад» зарурат ҷой надорад, зеро онро чунин аломати вазнинкунанда «боиси расонидани зарари ҷиддӣ ба олами ҳайвонот...», ки дар б. «а» қ.2 м.226 КҶ ҶТ мустаҳакам шудааст, дар бар мегирад [4-М].

7. Дар диспозитсияи б. «г» қ.2 м.226 КҶ ҶТ нишон додани ифлос кардани об танҳо дар ҳудуди ду намуди ҳудуди табиии махсус муҳофизатшаванда асоснок ба ҳисоб намеравад. Барои чунин ҳудудҳо чораҳои пурзӯртари ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятиро муқаррар намуда, қонунгузор ҳудудҳои мазкурро пурарзиштар ва расонидани зарар ба онҳоро нисбатан барои ҷамъият хавфноктар меҳисобад. Дар як вақт чунин мавқеи қонунгузор ба муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳудудҳои табиии махсус муҳофизатшаванда» ва тавсифи объективии ҳудудҳои мазкур мувофиқат намекунад. Бинобар ин, пешниҳод мешавад, ки ҷавобгарии пурзӯр барои ифлос кардани об дар дилхоҳ аз намуди ҳудудҳои табиии махсус муҳофизатшаванда, ки дар қонун номбар шудаанд, дар б. «г» қ.2 м.226 КҶ ҶТ мустаҳакам карда шавад [4-М].

8. Моддаи 226 КҶ ҶТ бо қисми чорум пурра карда шуда, дар он ҷавобгарӣ барои ифлос кардани об, ки аз беэҳтиётӣ боиси марги ду ё зиёда инсон шудааст, илова шавад. Чунин фарқсозӣ пурра ба фардикунонидани ҷавобгарӣ барои аз беэҳтиётӣ ба марг расонидан, ки дар м.108 КҶ ҶТ муайян шудааст, мутобиқат менамояд.

ФЕҲРИСТИ
ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидаанд:

[1-М]. Абдуллозода, Б.В. Мушкилоти муайян намудани тарафи объективии ифлос кардани ҳифзи ҳуқуқии он мувофиқи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Б.В. Абдуллозода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон (маҷаллаи илмӣ). – 2021. – №2 (22). – С. 198-203; ISSN 2414 9217.

[2-М]. Абдуллозода, Б.В. Хусусиятҳои объект ва предмети ҷинояти ифлос кардани об [Матн] / Б.В. Абдуллозода // Қонунгузорӣ (маҷаллаи илмӣ). – 2022. – №4 (48). – С. 127-132; ISSN 2410-2903.

[3-М]. Абдуллозода, Б.В. Ташаккул ва рушди қонунгузории ҷиноятии Тоҷикистон оид ба ҳифзи об аз ифлосшавӣ [Матн] / Б.В.

Абдуллозода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2023. – №10. – Қисми II. – С. 213-218; ISSN 2413-5151.

[4-М]. Абдуллозода, Б.В. Тавсифи ҳуқуқи ҷиноятии аломатҳои вазнинкунандаи таркиби ҷинояти ифлос кардани об [Матн] / Б.В. Абдуллозода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2023. – №11. – С. 251-255; ISSN 2413-5151.

[5-М]. Абдуллозода, Б.В. Ҷанбаҳои ҳуқуқии байналмилалии ҳифзи об аз ифлосшавӣ [Матн] / Б.В. Абдуллозода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон (маҷаллаи илмӣ). – 2023. – №4 (32). – С. 212-221; ISSN 2414 9217.

[6-М]. Сафарзода, А.И., Абдуллозода, Б.В. Таҳлили муқоисавии ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятии об дар кишварҳои ИДМ [Матн] / А.И. Сафарзода, Б.В. Абдуллозода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2024. – №1. – С. 217-223; ISSN 2413-5151.

[7-М]. Абдуллозода, Б.В. Оид ба татбиқи институти преюдитсияи маъмурӣ нисбат ба ҷинояти ифлос намудани об дар қонуни ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Б.В. Абдуллозода // Қонунгузорӣ (маҷаллаи илмӣ). – 2024. – №1 (53). – С. 187-193; ISSN 2410-2903.

[8-М]. Абдуллозода, Б.В. Масъалаи умумӣ-назариявии эътироф намудани шахсони ҳуқуқӣ ҳамчун субъекти ҷинояти ифлос кардани об [Матн] / Б.В. Абдуллозода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон (маҷаллаи илмӣ). – 2024. – №1 (33). – С. 226-236; ISSN 2414 9217.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ чоп шудаанд:

[9-М]. Абдуллозода, Б.В. Сафарзода, А.А. Таносуби ҷавобгарии ҷиноятӣ бо дигар намудҳои ҷавобгарӣ [Матн] / Б.В. Абдуллозода, А.А. Сафарзода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Роҳҳои муосири мубориза бо коррупсия дар Тоҷикистон». – Душанбе, 2021. – С. 251-263.

[10-М]. Абдуллозода, Б.В. Тарафи объективии ҷинояти ифлос кардани об [Матн] / Б.В. Абдуллозода // Рушди фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ бахшида ба 30-солагии Иҷлосияи тақдирсози XVI Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 6-уми октябри соли 2022) / Зери таҳрири н.и.ҳ., дотсент Маҳмудов И.Т. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. – С. 201-207.

[11-М]. Абдуллозода, Б.В. Ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятии об аз ифлосшавӣ тибқи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ [Матн] / Б.В. Абдуллозода // Маводи конференсияи ҷумҳурявии илмию назариявӣ

бахшида ба 75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон дар мавзуи «Масоили мубрами такмили Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосир». – Душанбе, 2023. – С. 309-314.

[12-М]. Абдулозода, Б.В. Тарафи субъективии ҷинояти ифлос кардани об [Матн] / Б.В. Абдуллозода // Маводи конференсияи илмӣ-амалии байналмилалии дар мавзуи «XIII – Ломоновские чтения». – Қисми II: илмҳои гуманитарӣ (ҳуқуқ-иқтисодиёт), 28-29 апреля 2023. – Душанбе, 2023. – С. 7-11.

[13-М]. Абдуллозода, Б.В. Тавсифи умумии ҷиноятҳои экологӣ [Матн] / Б.В. Абдуллозода // Масъалаҳои назариявии ташаккули фарҳанги ҳуқуқи инсон дар Тоҷикистон: маводи конференсияи байналмилалии илмию назариявӣ (5-уми декабри соли 2023) / Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Мирзозода П.З. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2023. – 736 с. – С. 681-685.

[14-М]. Абдуллозода, Б.В. Масъалаҳои муайян намудани аломати зарари ҷиддӣ ҳангоми бандубасти ҷинояти ифлос кардани об [Матн] / Б.В. Абдуллозода // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба «75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон», «30-юмин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Соли маърифати ҳуқуқӣ эълон гардидани соли 2024» ва нақши доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ профессор Муллоев М.М. дар рушди илмҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (22 июни соли 2024). – Душанбе, 2024. – С. 192-198.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 343:556 (575.3)
ББК: 67.99 (2) 93+26.23 (2тоҷик)
А – 14

АБДУЛЛОЗОДА БАХОДУР ВАЛИ

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ВОД В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель: **Сафарзода Анвар Ислом** – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: **Абдухамитов Валижон Абдухамитович** – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Российско-Таджикского (Славянского) университета;

Гафорова Шаҳноза Абдуджабборовна – кандидат юридических наук, старщий преподователь кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права Таджикского государственного финансово-экономического университета.

Ведущее учреждение: Образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия МВД Республики Таджикистан» (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится «07» декабря 2024 года, в $\underline{10^{00}}$ часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, 1 этаж, зал диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Автореферат разослан: «___» ___________ 2024 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук **Мирзоев К.Х.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Вопрос рационального использования водных ресурсов и их охраны является первоочередным для мирового сообщества. После негативного воздействия хозяйственной деятельности человека экосистема не всегда может восстановиться самостоятельно. По мнению ученых, пренебрежительное отношение к природе практически привело мир к экологической катастрофе.

Загрязнение природы, в первую очередь наносит вред людям, ухудшая их здоровье, часто приводит к увеличению наследственных заболеваний.

Сегодня человечество сталкивается с серьезной проблемой, выходящей за рамки государственных границ. Это проблема нехватки чистой воды и рационального использования воды для жизни.

Примерно 70% земной поверхности занято водой, из этого объема доля пресной воды всего лишь 2,5%. В то же время только 0,3% мирового запаса пресной воды доступны для пользования людьми, большие запасы пресной воды сконцентрированы в виде ледников или в недрах земли. Человечество уже в настоящее время вынуждено жить в условиях растущего водного дефицита.

Таджикистан богат водными ресурсами, но еще существуют проблемы в использовании и сохранении водных ресурсов. Как отметил Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый во время своего выступления на заседании высокого уровня «Реализация целей и задач Повестки 2030 года по водным вопросам», все еще «29% населения Земли не имеют доступа к чистой питьевой воде, а 55% не имеют доступа к базовым санитарным услугам»[1].

В зависимости от своего географического положения почти все государства Центральной Азии зависимы от водных ресурсов Таджикистана. Поэтому негативные процессы, связанные с изменением климата, и проблема рационального использования водных ресурсов в регионе взаимосвязаны с водопользованием в Республике Таджикистан.

Таджикистан на международных площадках призывает обратить серьезное внимание на существующие проблемы ухудшения состояния окружающей среды, включая защиту водных природных ресурсов. Об этом говорил Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Э. Рахмон в своем Послании 28 декабря 2023 года: «Потепление температуры

[1] Суханронӣ дар ҷаласаи сатҳи баланд дар мавзуи «Татбиқи ҳадаф ва вазифаҳои марбут ба оби Рӯзномаи 2030» дар қолаби маҷозӣ» аз 19.03.2021 сол, шаҳри Душанбе [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: https://president.tj/event/speeches/22781 (санаи муроҷиат: 11.01.2024).

планеты и ее негативные последствия – нехватка воды, непрерывная засуха и другие стихийные бедствия, в том числе беспрецедентное похолодание прошлой зимы, то есть все большее ухудшение состояния окружающей среды человечества, в дополнение к тому, что это приводит к все более тяжелому снабжению продовольствием и качественной питьевой водой во многих странах и регионах мира, способствует распространению инфекционных заболеваний и все более устойчивому укреплению иммунитета существующих лекарственных средств против вируса таких заболеваний»[2].

На мировом и региональном уровне Президент страны постоянно выступает с инициативами по решению водной проблемы, которые нашли поддержку, в частности на уровне ООН. Например, именно по инициативе нашего Президента 2003 г. был провозглашен «Международным годом чистой воды», 2005-2015 гг. – «Вода для жизни», а 2018-2028 гг. – «Вода для устойчивого развития».

Вопросы освоения и рационального использования природных ресурсов, в том числе водные ресурсы и охрана окружающей среды, включены в Постановление правительства РТ «О приоритетных направлениях научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы»[3].

За последние годы в законодательство РТ внесены значительные изменения в области регулирования использования и охраны водных ресурсов. Так, 19 июля 2019 г. был принят Закон РТ «О питьевой воде и питьевом водоснабжении», в 2020 году разработан и принят в новой редакции Водный кодекс РТ, с учетом требований водной отрасли.

В течение последних лет в соответствии с рациональным использованием водных ресурсов в законодательство РТ внесены значительные изменения в области использования и охраны водных запасов республики. В частности, 19 июля 2019 года был принят Закон РТ «О питьевом водоснабжении и водоотведении», в 2020 году разработан и принят в новой редакции Водный кодекс РТ, с учетом требований водной отрасли.

В направлении охраны воды как бесценного природного ресурса огромное значение имеет и Уголовный кодекс Республики Таджикистан.

---

[2] Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 28 декабри соли 2023 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://www.president.tj/node/32191 (санаи муроҷиат: 11.01.2024).

[3] См.: Самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмию техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 // Қарори Ҳукумати ҶТ «Дар бораи самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмию техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025» аз 26 сентябри соли 2020, №503 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия» [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://www.adlia.tj (санаи муроҷиат: 11.01.2024).

Ведь одной из главных задач уголовного законодательства нашей страны является охрана окружающей среды от преступных посягательств (часть 1 ст.2 УК РТ). В связи с этим законодатель также установил ответственность за загрязнение вод в ст. 226 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Однако практика применения данной нормы остается на низком уровне. Так, было зарегистрировано в 2021 г. – 175, 2022 г. – 181, 2023 г. – 147 экологических преступлений, из них связанных с загрязнением воды составили в 2021 г. – 0,6%, 2022 г. – 1,1%, 2023 г. – 0,7%.

По статическим данным, за последние 12 лет было совершено всего 22 преступления по ст.226 УК РТ (в 2011 г. – 4, 2012 г. – 1, 2013 г. – 1, 2015 г. – 4, 2016 г. – 2, 2019 г. – 4, 2020 г. – 2, 2021 г. – 1, 2022 г. – 2 и в 2023 г. – 1 преступлений)[4].

Однако следует отметить, что приведенные данные не доказывают, что действия, связанные с загрязнением воды, менее распространены в Таджикистане. Причиной низкого количества преступлений, связанных с загрязнением воды, является, в том числе то, что диспозиция ч. 1, ст. 226 УК РТ предусматривает состав с административной преюдицией, уголовная ответственность за аналогичное действие наступает в течение года после того, как применено административное взыскание.

Принимая во внимание актуальность рационального использования водных ресурсов и защиту окружающей среды, следует признать, что в действующем законодательстве РТ недостаточно обращается внимания мерам уголовно-правового воздействия борьбы с преступлениями, связанных с загрязнением вод. В следующих базовых документах как Концепция правовой политики РТ[5], Государственная программа по борьбе с преступностью в РТ на 2021-2030[6] годы вопросы, относящиеся к преступлениям против окружающей природной среды и экологической безопасности, не учитываются и не предусмотрены меры по борьбе с экологическими преступлениями, в частности с загрязнением вод. Но сегодня необходимо серьезно бороться с экологическими преступлениями, особенно с преступлениями загрязнения воды, ведь как сказал Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Э. Рахмон: «Вода – это жизнь человека и всех живых существ

---

[4] См.: Мактуби расмии Сармаркази иттилоотӣ-таҳлилии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба маълумотҳои оморӣ аз 06.12.2023, №1384.

[5] Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 бо фармони Президенти ҶТ аз 6 феврали соли 2018, №1005 тасдиқ шудааст // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия» [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://www.adlia.tj (санаи муроҷиат: 01.05.2024).

[6] Барномаи давлатии муқовимат бо ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030 // Бо Қарори Ҳукумати ҶТ аз 30 июни соли 2021, №265 тасдиқ гардидааст.

природы. Вода – это не только ресурс для питья, она играет ключевую роль в производстве электроэнергии, производстве продуктов питания, промышленном развитии, экологической устойчивости и других аспектах жизни»[7], загрязнение водных ресурсов негативно отражается на жизнь и здоровье людей, губительно для растительного и животного мира.

В диссертации предпринята попытка комплексного изучения уголовной ответственности за загрязнение вод, как одного из объектов окружающей среды. Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью охраны воды уголовно-правовыми средствами.

Степень изученности научной темы. Преступление загрязнение вод в отечественном уголовном праве недостаточно изучено.

Только отдельные аспекты уголовной ответственности за загрязнение вод исследованы рядом отечественных и зарубежных ученых.

Из анализа правовой литературы следует, что большинство ученых изучали преступление загрязнения вод в целом при рассмотрении преступлений против экологической безопасности и окружающей среды. В эту группу ученых можно включить: А.Ю. Боковня[8], Т.А. Бушева[9], М.И. Веревичева[10], А.А. Гареев[11], О.Л. Дубовик и А.Э. Жалинский[12], П.В. Еремкин[13], И.В. Лавигина[14], Д.Б. Миннигулова[15], А.В. Наумов[16], Т.В. Тагиров[17], Ю.А. Тимошенко[18] и др.

---

[7] См.: Суханронӣ дар маросими ифтитоҳи Конфронси сеюми байналмилалӣ оид ба Даҳсолаи байналмилалии амал «Об барои рушди устувор, 2018-2028» аз 11 июни соли 2024 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://www.president.tj/node/33617 (санаи муроҷиат: 01.05.2024).

[8] См.: Боковня А.Б. Ответственность за загрязнение объектов окружающей среды в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2017. – 275 с.

[9] См.: Бушева Т.А. О неосторожных преступлениях в области окружающей среды / Проблемы борьбы с преступной неосторожностью. – Владивосток, 1978. – С. 61-67.

[10] См.: Веревичева М.И. Понятие и система экологических преступлений. – Ульяновск, 2005. – 229 с.

[11] См.: Гареев А.А. Экологические преступления: уголовно-правовое противодействие. – СПб., 2006. – 152 с.

[12] См.: Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Причины экологических преступлений. – М., 1988. – 240 с.

[13] См.: Еремкин П.В. Борьба с загрязнением окружающей среды: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2006. – 167 с.

[14] См.: Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: дис. … канд. юрид. наук. – Иркутск, 2003. – 163 с.

[15] См.: Миннигулова Д.Б. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с загрязнением окружающей природной среды: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2002. – 179 с.

[16] См.: Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М., 1996. – 645 с.

[17] См.: Тагиров Т.В. Проблема определения значительного ущерба в экологических преступлениях: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 169 с.

[18] См.: Тимошенко Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2019. – 537 с.

В исследовании общих проблем борьбы с преступностью, которые также косвенно связаны с преступлением загрязнения воды, большое значение имеют труды таких ученых как У.А. Азиззода[19], И.Х. Боболжонзода[20], Н.А. Кудратов[21], М.М. Муллоев[22], А.И. Сафарзода[23]и др.

Некоторые общие вопросы и международно-правовые аспекты защиты водных объектов от загрязнения нашли свое отражение в работах Ш. Исмоилов[24], С.Дж. Махкамбоев[25], А.М. Мирзоев[26], А.А. Назиров[27], Н.К. Нурматова и Я.Э. Пулатов[28], М.А. Салихов[29].

В юридической литературе очень мало исследований, посвященных непосредственно вопросам уголовной ответственности за загрязнение вод. Однако зарубежные ученые, такие как Е.В. Овчаренко[30], И.В. Попов[31], А.А. Романов[32], А.Ю. Филаленко[33] и другие провели комплексные монографические исследования по этой теме.

---

[19] См.: Азиззода У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 413 с.

[20] См.: Тафсир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Муҳаррири масъул Ҳ.Ҳ. Шарипов. – Душанбе, 2005. – 1204 с. (Бобоҷонзода И.Ҳ. муаллифи тафсири моддаи 226 КҶ ҶТ).

[21] См.: Кудратов Н.А. Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть. – Душанбе: Таджикский Государственный Университет коммерции, 2012. – 366 с

[22] См.: Муллаев М.М. Комментарий к Уголовному кодексу Таджикской ССР (Особенная часть). – Душанбе, Ирфон, 1988. – 432 с.

[23] См.: Сафарзода А.И., Абдуллозода Б.В. Таҳлили муқоисавии ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятии об дар кишварҳои ИДМ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон: бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъият. – Душанбе, 2024. – С. 217-223.

[24] См.: Исмаилов Ш.М. Международные стандарты рационального использования трансграничных водотоков как фактор обеспечения безопасности в Центральной Азии / Ш.М. Исмаилов // Материалы международной конференции «Политико-правовые аспекты обеспечения безопасности в Центральной Азии». – Душанбе, 25-26 октября 2010 г. – Душанбе, 2010. – С. 51-60.

[25] См.: Махкамбаев С.Дж. Международно-правовое регулирование сотрудничества государства по использованию трансграничных водных ресурсов в регионе Центральной Азии. – Душанбе, 2012. – 276 с.

[26] См.: Мирзоев А.М. Ҳуқуки байналмилалии обӣ: воситаи таълимӣ. – Душанбе: Матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2016. – 120 с.

[27] См.: Назиров А.А. Национальное водное право Республики Таджикистан и его увязка с международным водным правом. Приоритеты и проблемы совершенствования законодательной базы Республики Таджикистан / А.А. Назиров // Модуль по международному и национальному водному праву. – Ташкент, 2005. – С. 123-128.

[28] См.: Нурматова Н.К., Пулатов Я.Э. Рациональное использование водных ресурсов в сельском хозяйстве / Н.К. Нурматова, Я.Э. Пулатов // Вестник «Таджикистан и современный мир». – 2008. – №3(18). – С. 36-44.

[29] См.: Солихов М.А. История становления и развития водного законодательства в Таджикистане: дисс. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2008. – 175 с.

[30] См.: Овчаренко Е.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты проблемы борьбы с загрязнением вод: дис. … канд. юрид. наук. – Ставрополь, 1997. – 203 с.

[31] См.: Попов И.В. Ответственность за преступное загрязнение вод (по материалам Сибирского и Уральского федеральных округов Российской Федерации): дис. … канд. юрид. наук. – Омск, 2003. – 201 с.

[32] См.: Романов А.А. Преступное загрязнение вод в России: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2010. – 204 с.

[33] См.: Филаленко А.Ю. Уголовно-правовая ответственность за загрязнение вод: дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2002. – 183 с.

Однако следует отметить, что преступление загрязнение вод, предусмотренное ст. 226 УК РТ, имеет свои особенности и отличается от положений этого вида преступлений в уголовном праве других стран СНГ. Кроме того, в теории уголовного права до сих пор ведутся дискуссии по вопросам установления уголовной ответственности за преступление загрязнение вод, целесообразности установления административной преюдиции за такие действия, характеристики субъективной стороны данного состава преступления, т.е. совершается оно по неосторожности или умышленно, дифференциация ответственности за загрязнение вод при наличии отягчающих признаков и т.п.

Поэтому данная диссертация посвящена анализу преступления загрязнение вод с учетом опыта постсоветских государств и актуальных вопросов, связанных с этим преступлением в теории уголовного права.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Диссертация подготовлена в рамках научного проекта кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета ТНУ, посвящённого теме «Важные теоретические и практические вопросы уголовного законодательства и исполнения уголовных наказаний (на 2021-2025 годы)».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Цель диссертационного исследования состоит в обосновании ряда теоретических положений и выработке предложений по совершенствованию действующего законодательства и практики применительно к ст.226 УК РТ и другого законодательства в области вод, с учетом опыта некоторых постсоветских стран по данному вопросу.

Задачи исследования. Согласно поставленной цели в диссертации сделана попытка решить следующие основные задачи:

– исследовать правовую природу вод как объект уголовно-правовой охраны;

– рассмотреть международно-правовое регулирование водопользования и охраны водных ресурсов, проанализировать соотношение норм международного права и национального законодательства по предупреждению загрязнение вод;

– применить сравнительный анализ уголовно-правовых норм постсоветских стран в сфере охраны водных ресурсов;

– проанализировать объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренные ст.226 УК РТ;

– раскрыть понятие и сущность обстоятельств, отягчающих наказание, перечисленных в ст.226 УК РТ;

– представить предложения и рекомендации о совершенствовании законодательства РТ в сфере охраны водных ресурсов, в т.ч. положений ст. 226 УК РТ.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе уголовно-правовой охраны вод от загрязнения.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования являются уголовно-правовые нормы в области охраны водных объектов от загрязнения, принципы и международно-правовые нормы по предотвращению загрязнения вод и установление ответственности за такие действия, а также уголовное законодательство постсоветских государств о загрязнении вод и судебная практика по рассмотрению дела о преступлении ст.226 УК РТ.

Этапы, место и период исследования (исторические рамки исследования). В данном диссертационном исследовании, с целью систематического, полного и всестороннего исследования вопросов загрязнения вод, истории этого явления, особенности регулирования состава преступления загрязнение вод в соответствии с законодательством постсоветских стран, рассматриваются вопросы уголовно-правового регулирования и борьбы с ней, начиная с 1917 года по настоящее время.

Период диссертационного исследования включает в себя следственную практику 2016-2023 годов. Период диссертационного исследования охватывают 2020-2024 годов.

Теоретическую основу исследования составляют исследования отечественных и зарубежных ученых по уголовному праву, водному праву, сравнительному правоведению и другим областям права.

По вопросам исследования изучены монографии, учебники, научные статьи, тезисы научно-практических конференций республиканского и международного уровня.

Методологические основы исследования. При проведении диссертационного исследования его методология основывается на принципах диалектического метода познания.

В ходе исследования использовались специальные научные методы, связанные с изучением исторического опыта охраны вод; формально-логические, которые выражаются в детальном анализе признаков загрязнения вод, предусмотренных в законе; сравнительно-правовые, которые использовались при анализе законодательства некоторых зарубежных стран по вопросу регулирования загрязнения вод и ответственности за их совершение; документальный метод – отбор и изучение уголовных дел, связанных с данным преступлением; статистический метод, заключающийся в сборе и анализе статистических данных о совершении данного преступления.

Эмпирические предпосылки. Эмпирическую основу данной диссертации составляют материалы расследований правоохранительных органов нашей страны по преступлениям, связанным с загрязнением воды, рассмотренных в судах Республики Таджикистан, статические данные МВД Республики Таджикистан за 2011-2023 годы, и изучение более 22 уголовных дел, возбужденных по ст.226 УК РТ.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования заключается в том, что на сегодня это является первым фундаментальным монографическим исследованием по проблеме охраны загрязнения вод по Уголовному кодексу РТ. На основе проведенного сравнительного анализа уголовно-правовых норм в законодательствах постсоветских государств по схожим преступлениям, объективно оценивая с учетом положительных сторон законодательных актов, автор предлагает конкретные изменения по совершенствованию Уголовного кодекса РТ. Особый вклад автора заключается в обосновании ряда новых теоретических выводов, уточнении содержания отдельных терминов и понятий, имеющих научное и практическое значение, что нашло свое отражение в конкретных теоретических положениях и предложениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту. Завершенное научное исследование позволяет вынести следующие положения на защиту.

I. Предложения теоретического характера:

1. На разных исторических этапах и в современных условиях нашей страны вода выступает как объект уголовно-правовой защиты. В 1922-1926 гг. уголовно-правовая политика в области охраны вод реализовалась преимущественно в контексте других составов преступлений, связанных с нарушением законодательства в вопросах защиты окружающей среды (халатность, нарушение права государственной собственности на животный и растительный мир и др.) либо в охраны других природных ресурсов (недра, земля, вода, лес, животный мир и др.).

2. В отличие от УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. в УК Таджикской ССР 1935 г. имелась отдельная глава «Водные преступления» (глава 10), предусматривал загрязнение вод как отдельный состав преступления (ст.228 УК).

3.Видовым объектом загрязнения вод служат общественные отношения, которые призваны обеспечить экологическую безопасность и охрану окружающей среды, непосредственным объектом служат общественные отношения, направленные на обеспечение рационального использования водных ресурсов и их охрану, поддержание водных объектов и окружающей среды в чистоте.

4. Рекомендуется следующая формулировка итогового определения предмета преступления
– все водное пространство РТ (в жидком, твёрдом и газообразном состояниях), находящиеся в циклическом круговороте воды и окружающей среды.

5. Установленное ст.226 УК РТ преступление, кроме основного объекта может причинить вред и факультативным объектам (отношениям собственности, хозяйственным отношения и т.п.).

6. Нет необходимости для введения уголовной ответственности юридических лиц за преступления в сфере природопользования и охраны окружающей среды, в особенности за загрязнение вод, ввиду нарушения принципов уголовного права (принцип личной ответственности).

7. Поскольку ч.1 ст.226 УК имеет формальный состав и последствия преступления не считаются обязательным признаком состава преступления, то субъективная сторона преступления состоить в вине в виде прямого умысла.

8. Вина относительно последствия преступления выражается только в неосторожной форме вины. Если деяния повлекли причинение значительного вреда животному или растительному миру, рыбному, лесному или сельскому хозяйству и имел место прямой умысел, ответственность наступает при наличии в действиях лица соответствующих признаков за преступления – терроризм, диверсия, экоцид или преступления против личности.

II. Предложения практического характера:

1. В отличие от ст. 226 УК РТ в ст.328 УК Казахстана как отягчающий указан признак преступления по загрязнению воды причинением ущерба в крупном и особо крупном размере, что более соответствует принципу индивидуализации ответственности.

Поэтому полагаем закрепить в ст.226 УК РТ отягчающий признак в виде причинения крупного или особо крупного ущерба загрязнения вод.

2. Белорусское законодательство, придавая большее значение охране источников питьевой воды, признает действия, направление на загрязнение питьевых вод, преступлением независимо от наступления последствий таких деяний.

С нашей точки зрения, данный избранный способ охраны питьевых источников (вод) обоснован, и заслуживает внимания в применении в УК РТ. Вследствие чего следует ввести в УК РТ уголовную ответственность за предумышленное загрязнение и засорение источников питьевой воды без соблюдения административной преюдиции.

3. Преступление загрязнение воды совершается путем загрязнения, истощения поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения. В соответствии с правилами юридической техники, в диспозиции данной нормы не дается определения дефинициям «загрязнение», «засорение», «истощение», т.к. является бланкетным способом изложения правовой нормы. В Водном кодексе РТ данные термины не истолковываются. В связи с чем понятия «загрязнение», «засорение», «истощение» следует истолковать как: «загрязнение водных объектов» – это противоправное их наполнение вредными веществами, ухудшающих качество поверхностных и подземных вод, ограничивающих использование дна и берегов водных объектов или отрицательно влияющих на них; засорение водных объектов – противоправный сброс в водные объекты веществ или взвешенных частиц, затрудняющих состояние и использование водных объектов; истощение вод – постоянное уменьшение запасов и ухудшение качества поверхностных и подземных вод.

4. Части 2, 3 ст.226 УК РТ имеют материальный состав (за исключением случаев п. «г» ч.2 ст.226 УК РТ). Но законодатель конкретно не определил психологическое отношение лица к последствиям таких деяний. Поэтому с целью улучшения структуры ст.226 УК РТ мы предлагаем, в п.п. «а», «в» ч.2 ст.226 УК РТ добавить фразу «повлекшие по неосторожности...».

5. Ввиду общественной опасности противоправные действия лиц, которые по своим профессиональным или служебным обязанностям ответственны не допустить причинение ущерба водным объектам, считается обоснованным, если совершение преступления загрязнения вод путем злоупотребления служебным положением закрепить в качестве отягчающего обстоятельства в ч.2 ст.226 УК РТ.

6. В п. «в» ч.2 ст.226 УК РТ нет необходимости выделять в отдельности такой квалифицированный признак, как «повлекшие массовую гибель животных», так как такой квалифицированный признак «повлекший причинение существенного вреда животному миру...», который закреплен в п. «а» ч.2 ст.226 УК РТ, охватывает данное отягчающее обстоятельство.

7. В диспозиции п. «г» ч.2 ст. 226 УК РТ не обоснована отсылка на загрязнение воды исключительно в пределах двух типов особо охраняемых природных территорий. Вводя для этих территорий более суровые меры уголовно-правовой защиты, законодатель признает их более ценными, нанесение им вреда - наиболее опасные для общества. Такая позиция законодателя не соответствует положениям Закона Республики Таджикистан «Об особо охраняемых природных территориях» и объективному описанию таких территорий. Следует ввести строгую ответственность, в п. «г» ч.2 ст.226 УК РТ за загрязнение вод в пределах охраняемых территорий, указанных в законе.

8. С целью усиления защиты жизни и здоровья граждан и дифференциации уголовной ответственности в ч.3 ст.226 УК РТ добавить отягчающие обстоятельства в форме «массовое заболевание людей», так как в ст.226 УК РТ не введено такое отягчающее обстоятельство.

9. Статью 226 УК РТ ч.4 следует дополнить: «повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц». Данная дифференциация отвечает принципу индивидуализации наказания за причинение смерти по неосторожности, что предусмотрено ст.108 УК РТ.

10. С целью приведения в соответствие положения ч.1 ст.226 УК РТ с Кодексом об административных правонарушениях предлагается добавить последнюю новую статью, с учетом диспозиции ч.1 ст.226 УК РТ: «загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств». Виновный за совершение указанных действий в первый раз будет привлечен к административной ответственности, а в случаях повторного совершения таких деяний в течение года привлекается к уголовной ответственности, исходя из требований ч.1 ст.226 УК РТ. Таким образом можно согласовать нормы административного правонарушения с нормами УК РТ относительно ответственности за загрязнение вод.

Теоретическое и практическое значимость исследования. Совокупность основных выводов и предложений, рассмотренных в диссертации, раскрывающее сущность защиты уголовного права водных объектов в современном законодательстве Таджикистана, особенности состава преступления загрязнения воды рассматривается как определенный вклад в теорию уголовного права. Важно учитывать единство проблем законодательства и применения уголовного права в охране водных ресурсов. Исследование позволило выявить ряд направлений совершенствования уголовного права.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации:

– в законодательной деятельности по совершенствованию действующего уголовного законодательства;

– в деятельности следственных и судебных органов с целью решения проблем, возникающих при применении норм, устанавливающих ответственность за загрязнение воды;

– в ходе подготовки постановлений Пленума Верховного Суда РТ, свода постановлений генерального прокурора РТ с целью обеспечения правильного и единообразного применения судами законодательства об уголовной ответственности за загрязнение воды;

– при преподавании предметов уголовного права, водного права, международного водного права, экологического права;

– в научно-исследовательской работе по дальнейшему решению уголовно-правовых вопросов борьбы с загрязнением воды.

Степень достоверности результатов. Достоверность результатов исследования подтверждается применением общенаучных и специальных правовых методов, всесторонним и объективным анализом законодательства РТ и международно-правовых актов, признанных РТ, анализом общей и специальной научно-образовательной литературы, диссертаций, статей и других достижений, принятых на научном уровне, опытом зарубежных государств в отношении темы исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание исследования соответствуют паспорту специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте РТ

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад автора диссертации обосновывается уровнем научной новизны диссертационного исследования, представленными на защиту научными позициями, научными статьями, докладами на международных и республиканских научно-практических конференциях. Также манера написания, изложение проблемы, стиль диссертации отражают личный вклад автора. В ходе исследования автор диссертации адекватно охарактеризовал международные правовые акты, уголовное законодательство Республики Таджикистан о загрязнении воды, характер и общественно опасную степень этих преступлений в современную эпоху развития и проанализировал состав рассматриваемых преступлений. Также диссертантом предложена практическая и теоретическая разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной деятельности правоохранительных органов в направлении применения норм уголовного права о уголовной ответственности за загрязнение воды.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация была подготовлена на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета, обсуждалась на заседаниях кафедры и рекомендована к защите. Основные положения и выводы диссертации в статьях автора опубликованы в издаваемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте РТ, и других журналах и сборниках. Основные моменты исследования представлены в докладах на международных и республиканских научно-теоретических и научно-практических конференциях. В том числе:

а) международные:

– Международная научно-практическая конференция на тему: «XIII – Ломоновские читения» – доклад на тему: «Субъективная сторона преступления загрязнение вод» (Душанбе, МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, 28-29 апреля 2023 года);

– Международная научно-теоретическая конференция на тему: «Теоретические вопросы формирования культуры прав человека в Таджикистане» – доклад на тему: «Общая характеристика экологических преступлений» (Душанбе, ТНУ, 5 декабря 2023 года).

б) республиканские:

– Республиканская научно-практическая конференция на тему: «Современные способы борьбы с коррупцией в Таджикистане» – доклад на тему: «Соотношение уголовной ответственности с другими видами ответственности» (Душанбе, ТНУ, 5 декабря 2020 года);

– Республиканская научно-теоретическая конференция на тему: «Развитие правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан» – доклад на тему: «Объективная сторона преступления загрязнение вод» (Душанбе, ТНУ, 2022);

– Республиканская научно-теоретическая конференция на тему: «Актуальные вопросы совершенствования Конституции Республики Таджикистан в современных условиях» – доклад на тему: «Уголовно-правовая защита вод от загрязнения по международно-правовым актам» (Душанбе, ТНУ, 1 ноября 2023 года);

– Республиканская научно-практическая конференция на тему: «Актуальные вопросы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика» – доклад на тему: «Проблемы определения признака сушественого вреда при квалификации преступления загрязнение вод» (Душанбе, ТНУ, 22 июня 2024 года).

Публикации по теме диссертации. По теме диссертационного исследования соискателем опубликованы 14 научных статей, из них 8 статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан и 6 статей в других отечественных и зарубежных изданиях.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, двух глав, шести параграфов, заключения, рекомендации по практическому использованию результатов исследования, список литературы (источников) и перечень научных публикаций соискателя ученной степени. Общий объем диссертации составляет 191 страниц.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во Введении автор обосновал актуальность темы диссертации, определил цель и задачи исследования, указал научную новизну,

теоретическую и научно-практическую значимость работы, ее связь с научными программами, описал положения, выдвинутые на защиту, обосновал соответствие диссертации с квалификацией специализации, обозначил личный вклад соискателя и соответствие результатам исследования.

В первой главе – **«Общетеоретические проблемы уголовно-правовой охраны воды: её международные и сравнительные правовые аспекты»**, состоящей из трех параграфов, рассмотрены вопросы уголовно-правовой охраны водных ресурсов, международно-правовой охраны водных ресурсов, особенности уголовно-правовой охраны водных объектов в действующих УК постсоветских государств.

В первом параграфе – **«Правовая природа воды как объекта уголовно-правовой защиты в Таджикистане»** автор утверждает, что с древнейших веков до наших дней вода выступала объектом уголовно-правовой защиты. В частности, охрана воды как священного богатства была установлена еще в Авесте – собрании заповедей, молитв и других религиозных указаний, согласно которым река объявлялась священной и божественной милостью, ее почитали.

В Коране сохранность и чистота воды также упоминается как милость Аллаха, в которой каждому человеку принадлежит вода, способы ее использования и соблюдение установленных норм.

В законодательных актах советского периода особое внимание уделялось охране вод, особенно в государствах Средней Азии. Так, для сравнения с УК РСФСР 1922 г., 1926 г., учитывая важную роль водных ресурсов в республиках советской Средней Азии – УК Узбекской ССР 1926 г., УК Таджикской ССР 1935 г. добавлена отдельная глава «Преступления о воде», предусматривалась ответственность за загрязнение вод.

УК Таджикской ССР от 1961 г. уже подобную отдельную главу не содержал, однако в пределах хозяйственных преступлений за нарушение правил использования вод устанавливалась уголовная ответственность.

В период независимости дальнейшее развитие охраны вод как объекта уголовного права произошло с принятием 21 мая 1998 г. нового УК РТ, где в одной главе (Глава 24) объединены все составы преступлений против экологии и окружающей среды, что считается обоснованным.

Во втором параграфе первой главы – **«Вопросы правовой защиты воды в соответствии с международно-правовыми актами»** автор отмечает, что Таджикистан посредством специализированных организаций ООН, региональных и межгосударственных организаций различных уровней, занимающихся проблемами загрязнения вод, выступает за охрану всех водных ресурсов и их рациональное использование.

Автор отмечает, что во второй половине XX века, с развитием науки и техники, страны мира стремились повысить сферу своей экономики за счет освоения природных ресурсов. Однако подобные действия привели к нехватке водных ресурсов и других природных ресурсов. Из-за этого возникла проблема международной правовой защиты окружающей среды, в том числе водных объектов. Постепенно разрабатывалась концепция устойчивого развития, побуждавшая государства не только использовать водные ресурсы, но и принимать необходимые меры для их восстановления, предотвращения последствий потепления климата, создания благоприятных условий жизни для будущих поколений. В связи с этим, отмечает автор, на международной арене были приняты международные правовые акты, обязывающие государства не допускать загрязнения воды, не причинять существенного вреда друг другу при использовании воды, за что в национальном законодательстве предусмотрена юридическая ответственность за загрязнение воды, включая уголовную ответственность.

В результате проведения анализа международно-правовых актов, регулирующих охрану водных ресурсов, диссертант дает следующую классификацию: а) международно-правовые акты, налагающие на государства-участники, в том числе Таджикистан, как участник, определенные международные обязательства (к примеру, соглашение между республиками Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан «О сотрудничестве в области совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников»); б) международно-правовые акты государств-участников, где Таджикистан не является участником (к примеру, Конвенция ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер); в) действующие международно-правовые акты рекомендательного характера, и не налагающие на государства-участники специфических обязательств (к примеру, Хельсинкская и Стокгольмская декларации); г) не вступившие в силу международно-правовые акты (к примеру, Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства).

Нормы, предусмотренные в международно-правовых актах, предписывающие исполнение установленных международных обязательств на государства-члены, однако Таджикистан, не являясь участником настоящего международно-правового акта, не ратифицировал их они носят декларативный характер. Тем не менее, в ситуации, когда определенные акты включают нормы права в международном правовом обычае, то государству, которое не является участником международно-правового акта, надлежит соблюдать данную часть акта.

В третьем параграфе **«Сравнительный анализ уголовно-правовой охраны водных ресурсов в постсоветских странах»** анализируются особенности охраны водных ресурсов в уголовном законодательстве указанных государств по сравнению с уголовным законодательством Республики Таджикистан.

Автор указывает на факт, что большинство постсоветские страны унаследовали многие законодательные традиции советского законодательства в сфере уголовно-правового регулирования. Однако с принятием новых уголовных кодексов в постсоветских странах, внесением многочисленных изменений и дополнений в них, действующие УК различаются. Так, в законодательствах этих государств особое место занимает регулирование охраны водных объектов. В связи с чем автор в результате анализа уголовного законодательства постсоветских государств пришел к выводу, что в определении объекта преступления по загрязнению воды, наименовании данного преступления, описании признаков состава этого преступления, сферы криминализации деяний, связанных с загрязнением воды, установлении отягчающих наказание обстоятельств, связанных с загрязнением вод и т.д., УК этих государств ввыбрали различных путь решения данного вопроса.

Например, ст.328 УК Казахстана с целью привлечения к ответственности за преступление загрязнение вод, с одной стороны – требует наличие существенного вреда или причинение вреда здоровью человека, но с другой стороны – из содержания данной нормы вытекает, что обязательное установление существенного вреда не требуется, т.е. если загрязнение вод могло привести к таким последствиям, ответственность наступает независимо от фактического наступления таких последствий. Отличительной особенностью этого преступления в УК Казахстана является то, что вместе с причинением существенного вреда как последствие загрязнения вод указывается и причинение вреда здоровью человека.

Автор приходит к выводу, что в отличие от ст.226 УК РТ в ст.328 УК Казахстана в качестве квалифицирующего признака преступления по загрязнению воды закреплено причинение ущерба в крупном и особо крупном размерах, что более соответствует принципу индивидуализации юридической ответственности.

Анализ УК Украины показывает, что в отличие от уголовных кодексов других постсоветских стран преступление загрязнение вод в УК Украины именуется как «Нарушение правил охраны вод».

Особенность данного преступления в отличие от ст.226 УК РТ состоит в том, что оно признается оконченным после того, как настает реальная угроза для жизни, здоровья и окружающей среды. Кроме того, в ст.242 УК Украины загрязнение вод выступает не как деяние, а как

последствия преступления. Само деяние, направленное на загрязнение вод, определяется как нарушение правил охраны вод.

Автор приходит к выводу, что УК Украины по сравнению с уголовным законодательством некоторых постсоветских стран максимально поставил водные ресурсы под уголовно-правовую охрану.

В УК Узбекистана преступления, связанные с загрязнением вод, порчей земли и загрязнением атмосферы, объединены в одну статью – «Загрязнение окружающей среды», однако не определена конкретно объективная сторона преступления. Как последствия совершения указанных действий называются распространение массовых болезней у человека, гибель животных, птиц, рыб и иные тяжёлые последствия. Если от загрязнения воды страдает лесное и сельское хозяйство, правоохранительный орган может отнести его к числу «других тяжких последствий».

Установление уголовной ответственности за загрязнение воды в связи с формой вины в отдельных статьях считается обоснованным в УК Армении. Потому что ст.226 УК РТ, ст.250 УК РФ и других постсоветских государств (кроме ст.304 УК Кыргызстана, где конкретно указывается субъективная сторона данного преступления, характеризуется как вина в форме неосторожности) конкретная форма вины не указывается, что может привести к ее неоднозначности на практике.

Кроме того, индивидуальное определение состава данного преступления в зависимости от формы вины соответствует принципу индивидуализации уголовной ответственности.

Белорусское законодательство, придавая большее значение охране источников питьевой воды, признает действия, связанные с загрязнением питьевой воды, преступлением вне зависимости от наступления последствий от этих деяний.

По мнению автора, такой способ защиты источников, обеспечивающих питьевую воду, является оправданным и может быть использован в УК РТ для обеспечения наибольшей защиты питьевой воды от загрязнения.

Вторая глава диссертации – **«Уголовно- правовая характеристика деяний, посягающих на общественные отношения по охране водных ресурсов»** содержит три параграфа.

В первом параграфе диссертант подверг анализу **«Объективные признаки преступления загрязнение воды»**.

Согласно автору, важно установление объекта преступления, связанного с загрязнением воды, так как оно определяет субъективное отношение законодателя и общества относительно сути экологических преступлений и важность таких отношений по охране природы среды среди других прав и интересов. Это обязательно для правильной квалификации преступлений в целях его отделения от схожих составов.

Относительно определения объекта преступления, загрязнение вод в теории уголовного права нет единой позиции.

Анализируя мнение различных групп ученых, автор приходит к выводу, что к родовым и видовым объектам, к которым посягает преступное деяние, закрепленное в ст.226 УК РТ, следует усмотреть специальную сферу общественных отношений, которые гарантируют экологическую безопасность и охрану окружающей среды.

По мнению автора, включение экологической безопасности в круг непосредственного объекта загрязнения воды в целом не является обоснованным. Так как в отличие от ст.250 УК РФ основной состав ст.226 УК РТ не предусматривает нанесение существенного вреда объектам окружающей среды. Кроме того, экологическая безопасность как объект преступления присущ значительной части видов экологических преступлений.

Автор указывает на правильное определение непосредственного объекта преступления загрязнение воды, в связи с чем надлежит учесть положительные стороны в понимании общественных отношений вопросам охраны водных ресурсов, и объектом этого преступления признаются: 1) общественные отношения; 2) данные отношения возникают в сфере рационального использования и охраны водных объектов, поддержания их чистоты; 3) водные объекты едины с окружающей средой; 4) к таким отношениям отнесены условия охраны, рационального использования и поддержания чистоты водных ресурсов.

Непосредственным объектом этого преступления считаются общественные отношения, определяющие рациональное использование водных объектов, условия их охраны и чистоты.

Установленное ст.226 УК РТ преступление, помимо основного объекта, может причинить вред и факультативным объектам, в том числе общественным имущественным отношениям, хозяйственным отношениям и др.

Дополнительными непосредственными объектами рассматриваемых преступлений согласно ч.2. ст.226 УК РТ являются общественные отношения, сохраняющие флору и фауну, природные биологические ресурсы, жизнь и здоровье людей, заповедников, или зон экологического бедствия и чрезвычайных экологических ситуаций. Дополнительные объекты в ч.2 ст.226 УК РТ указаны альтернативно, и для наличия состава преступления довольно причинить вред одному из них.

Экологические преступления, как загрязнение вод, с объективной стороны выражаются как нарушение общих обязательных правил природопользования и охраны окружающей среды путем действия или бездействия.

Загрязнение воды может совершаться и путем бездействия. Бездействие при преступлении, связанном с загрязнением воды, может возникнуть в случаях несоблюдения чистоты и дезинфекции поверхностных вод, при сбросе всяческих отходов деятельности предприятий, учреждений и организаций производственного и непроизводственного назначения, иных материалов, когда ответственное лицо не исполняет свои обязанности, то есть проявляет бездействие.

Преступление, связанное с загрязнением воды, происходит в результате загрязнения, сокращения запасов поверхностных или подземных вод, источников поверхностного водоснабжения. В соответствии с правилами юридической техники, в диспозиции данной нормы не дается определения дефинициям «загрязнение», «засорение», «истощение», т.к. является бланкетным способом изложения правовой нормы. Поэтому предлагается дать толкование этим понятиям в Водном кодексе РТ.

Термины «загрязнение», «засорение», «истощение» можно определить следующим образом: загрязнение водных объектов – это противоправное их наполнение вредными веществами, ухудшающих качество поверхностных и подземных вод, ограничивающих использование дна и берегов водных объектов или отрицательно влияющих на них; засорение водных объектов – противоправный сброс в водные объекты веществ или взвешенных частиц, затрудняющих состояние и использование водных объектов; истощение вод – постоянное уменьшение запасов и ухудшение качества поверхностных и подземных вод.

По мнению автора, не все случаи загрязнения воды признаются как преступление. Так как в условиях современного высокотехнологичного производства порой практически не обойтись без загрязнения водной среды. Для того чтобы минимизировать вредное воздействие на воду, допускаются загрязнение в той мере, в какой вода становится непригодной для использования в конкретных целях, то есть, как правило, не должно приводить к повышению содержания токсичных веществ в воде.

Кроме того, с целью приведения в соответствие положений ч.1 ст.226 УК РТ Кодекса об административных правонарушениях автор предлагает включить в последнюю новую статью, обновляющую диспозицию ч.1 ст.226 УК РТ следующего содержания: «загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств». Виновный за совершение указанных действий в первый раз будет привлечен к административной ответственности, а в случаях повторного совершения таких деяний в течение года привлекается к уголовной ответственности, исходя из требований ч.1 ст.226 УК РТ.

Второй параграф второй главы называется **«Субъективные признаки преступления загрязнения воды».**

Субъективные признаки преступления загрязнения воды включают субъективную сторону и субъект преступления.

Конкретное определение субъективных признаков состава преступления позволяет соблюдать принципы уголовного законодательства, в частности принципа законности (ст.4 УК) и принципа вины (ст.7 УК).

Основным признаком субъективной стороны преступления является вина. Учитывая значение вины для уголовной ответственности, законодатель поместил его в число принципов уголовного права (части 2, 3 ст.7 УК РТ).

Отмечается, что относительно формы вины по ч.2 ст.226 УК РТ, связанной с наступлением установленных последствий, в юридической литературе существуют разнообразные суждения.

Состав преступления ч.1 ст.226 УК РТ формальный, нет определения последствиям преступления, вследствие чего квалифицируется виной в форме умысла в виде прямого умысла.

Вина относительно последствия преступлений выражается в форме неосторожности. Необходимо учесть, что при наличии прямого умысла виновного нанести серьезный ущерб животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству ответственность наступает при наличии соответствующих признаков терроризма, подрывной деятельности, экоцида или преступлений против личности.

Части 2, 3 ст.226 УК РТ имеют материальный состав (за исключением п. «г» ч.2 ст.226 УК РТ). Но законодатель конкретно не определил психологическое отношение человека к последствиям таких поступков. Поэтому с целью улучшения структуры ст.226 УК РТ мы предлагаем в п. п. «а», «в» ч.2 ст. 226 УК РТ добавить фразу «повлекшие по неосторожности...».

Помимо вины в качестве дополнительных признаков субъективной стороны могут выступать цели и мотивы преступления. В составе преступления загрязнение вод законодатель не перечислил эти признаки в качестве обязательных признаков данного состава преступления. Следовательно, цель и мотив при совершении преступления загрязнение воды могут рассматриваться как отягчающие или смягчающие обстоятельства. На основании анализа уголовных дел данной категории автором установлено, что сущность цели и мотив совершения преступления, предусмотренного ст.226 УК РТ, состоит в следующем: 1) пренебрежение к обществу – 46%; 2) удовлетворение эгоистических потребностей – 13%; 3) другая цель – 41%.

Таким образом, диапазон целей и мотивов при загрязнении воды могут быть разными. Его анализ и изучение могут сыграть

профилактическую роль в направлении совершения преступлений, связанных с загрязнением воды.

Лица, связанные с исполнением служебных обязанностей, служебного статуса, независимо от форм собственности, такие как работники природоохранных организаций, сотрудники органов госвласти и т.д., при использовании водных объектов, на которые возложена обязанность по предотвращению возможности причинения вреда таким объектам, должны нести более суровую ответственность.

Поэтому, учитывая высокую общественную опасность противоправные действия лиц, которые по профессиональному или служебному положению полномочны не допустить причинение ущерба водным ресурсам, обоснованы, если совершение преступления загрязнение воды с злоупотреблением служебного положения рассматривать как квалифицирующий признак в ч.2 ст.226 УК РТ.

Касательно проблемы признания юридических лиц субъектами экологических преступлений и преступлений, связанных с загрязнением водных ресурсов, автор приходит к следующему заключению: установление уголовной ответственности для юридических лиц вступает в противоречие с принципами личной ответственности и не соответствует целям уголовной ответственности, таким как предупреждение преступлений, воспитание и исправление осужденного.

В третьем параграфе второй главы – **«Уголовно-правовая характеристика отягчающих признаков состава преступления по загрязнению воды»** исследуются квалифицирующие признаки рассматриваемого преступления.

Перечень отягчающих обстоятельств закреплен в ст.62 УК РТ. Эти обстоятельства не входят в круг состава преступления, закрепленные в ст.226 УК РТ, но учитываются при назначении наказания в рамках санкций этой нормы. Когда данные обстоятельства являются отягчающими признаками конкретного состава преступления, суд при назначении наказания повторно не принимает их во внимание в соответствии ч.3 ст.62 УК РТ.

Отягчающие признаки преступления загрязнения воды установлены ч.2 ст.226 УК РТ.

Автор анализирует отягчающее обстоятельство, установленное в п. «а» ч.2 ст.226 УК РТ как причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному хозяйству или сельскому хозяйству, и утверждает, что в юридической литературе, как правило, нет общего определения понятия «существенный вред», он определяется видами опасных для общества последствий. Характерной особенностью экологических преступлений является то, что последствия загрязнения воды могут проявиться спустя длительное время и быть неочевидными. Кроме того, негативное воздействие на окружающую среду, как правило, не происходит быстро. В таких случаях доказать

причинно-следственную связь между нанесенным ущербом и конкретным фактом загрязнения водного объекта становится практически невозможно.

При этом даже в случае обнаружения факта загрязнения воды практикующим специалистам сложно установить признак «существенный вред».

В п. «б» ч.2 ст.226 УК РТ в качестве еще одного отягчающего признака преступления загрязнения воды предусмотрено причинение вреда здоровью людей в виде причинения им вреда по неосторожности.

Определяя вред здоровью, необходимо первоначально установить степень вреда, что является сложным моментом при наличии экологических правонарушений. Помимо этого, следует установить причинно-следственную связь между правонарушением и последствиями причинения вреда здоровью.

При условии, что описанные признаки могут повлечь за собой ответственность лица по п. «б» ч.2 ст.226 УК РТ, тогда, вероятно, наступление ответственности за причинение вреда здоровью согласно Гражданскому кодексу РТ, при котором лицо, осуществляющее соответствующую деятельность, несет ответственность за причинение вреда как в случае совершения вины, так и в случае несчастного случая.

Загрязнение воды может угрожать не только здоровью людей, но и их жизни. Вред здоровью может быть вызван употреблением в пищу отравленных водных растений или животных, хотя в этих случаях трудно установить причинно-следственную связь между деяниями и последствием.

В п. «в» ч.2 ст.226 УК РТ нет необходимости выделять в отдельности такой квалифицированный признак, как «повлекшие массовую гибель животных», так как такой квалифицированный признак «повлекший причинение существенного вреда животному миру...», который закреплен в п. «а» ч.2 ст.226 УК РТ, охватывает данное отягчающее обстоятельство.

В диспозиции п. «г» ч.2 ст.226 УК РТ не обоснована отсылка на загрязнение воды исключительно в пределах двух типов особо охраняемых природных территорий. Вводя для этих территорий более суровые меры уголовно-правовой защиты, законодатель признает их более ценными, нанесение им вреда - наиболее опасные для общества. Такая позиция законодателя не соответствует положениям Закона Республики Таджикистан «Об особо охраняемых природных территориях» и объективному описанию таких территорий. Следует ввести строгую ответственность, в п. «г» ч.2 ст.226 УК РТ за загрязнение вод во всех пределах охраняемых территорий, указанных в законе.

В п. «г» ч. 2 ст.226 УК РТ установлено совершение преступления загрязнения воды в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации. Загрязнение воды в зоне

экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации формирует вероятность быстрого ухудшения экологической ситуации и распространения экологической катастрофы, во-вторых, в такой ситуации затрагиваются интересы определенного круга людей, что несет трансграничный или планетарный масштаб. Вследствие этого введение усиленной ответственности является верным для лиц, которые виновны в загрязнении водных ресурсов.

Уголовная ответственность в таких ситуациях возлагается на факт совершения противоправного деяния в зоне экологических катастроф и чрезвычайных экологических ситуаций.

В ч.3 ст.226 УК РТ особо отягчающими обстоятельствами признаются последствия загрязнения воды, «повлекшие по неосторожности смерть человека». В таких случаях необходимо установить причинно-следственную связь между действием или бездействием загрязнения воды и возникновение последствия в виде смерти человека.

Из-за того, что в ч.3 ст.226 УК РТ дополнительных указаний о количестве людей, умерших по неосторожности, не установлено, поэтому для уголовной ответственности по данной части ст.226 УК РТ достаточно доказать, что в результате загрязнения воды наступила смерть одного человека.

Автором предлагается ст.226 УК РТ дополнить частью четвертой, в которую добавляется ответственность за загрязнение воды, что влечет за собой смерть по неосторожности двух или более лиц. Такая дифференциация полностью соответствует с индивидуализацией ответственности согласно ст.108 УК РТ.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования вопросов уголовной ответственности за загрязнение воды носят теоретический характер:

1. В различные исторические периоды и в современных условиях нашей страны вода выступает в качестве объекта уголовно-правовой защиты. Сохранение водных ресурсов – это деятельность, которая нацелена сохранить, восстановить и улучшить состояние водных ресурсов планеты. Для реализации этих целей прилагаются различные методы, в том числе естественнонаучные, технические, экономические, образовательные средства [6-А].

2. В 1922-1926 гг. уголовно-правовая политика в области охраны вод реализовалась преимущественно в контексте других составов преступлений, связанных с нарушением законодательства в сфере охраны окружающей среды (халатность, нарушение права государственной собственности на животный и растительный мир и др.) либо в вопросах охраны природных ресурсов (недра, земля, вода, лес, животный мир и др.) [2-А].

3. В отличие от УК РСФСР 1922 и 1926 г.г. в УК Таджикской ССР 1935 г. имелась отдельная глава «Водные преступления» (глава 10), предусматривал загрязнение вод как отдельный состав преступления (ст.228 УК).

4. В УК Таджикской ССР 1961 г. отдельной главы не было, но в пределах хозяйственных преступлений при нарушении правил водопользования наступала уголовная ответственность, что выражено в отдельной статье (преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения).

5. В период независимости дальнейшее развитие охраны вод как объекта уголовного права произошло с принятием 21 мая 1998 г. нового Уголовного кодекса Республики Таджикистан, где в одной главе (Глава 24) объединены все составы преступлений, которые угрожают экологической безопасности и окружающей среде.

В действующем УК РТ охрана водных ресурсов регулируется соответственно статьями: ст.226 УК РТ (Загрязнение вод), ст.220 УК РТ (Нарушение правил экологической безопасности при выполнении работ), ст.223 УК РТ (Нарушение правил безопасности при обращении с экологически опасными веществами и отходами), ст.224 УК РТ (Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или иными биологическими факторами или токсинами) [13-А].

6. Международные правовые акты, регулирующие охрану водных ресурсов, имеющие обязательный характер, можно классифицировать, как: а) международно-правовые акты, налагающие на государства-участники, в том числе Таджикистан, как участника, определенные международные обязательства (к примеру, соглашение между республиками Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан «О сотрудничестве в области совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников»); б) международно-правовые акты государств-участников, в которых Таджикистан не имеет статуса участника (к примеру, Конвенция ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер); в) действующие международно-правовые акты рекомендательного характера, и не налагающие на государства-участники специфических обязательств (к примеру, Хельсинкская и Стокгольмская декларации); г) не вступившие в силу международно-правовые акты (к примеру, Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства).

Нормы, предусмотренные в международно-правовых актах, предписывающие исполнение установленных международных обязательств на государства-члены, однако Таджикистан, не являясь участником настоящего международно-правового акта, не ратифицировал их носят декларативный характер. Тем не менее, в

ситуации, когда определенные акты включают нормы права в международном правовом обычае, то государству, которое не является участником международно-правового акта, надлежит соблюдать данную часть акта [11-А].

7. Установление уголовной ответственности за загрязнение водных ресурсов в связи с формой вины в отдельных статьях считается обоснованным в УК Армении. Потому что ст.226 УК РТ, ст.250 УК РФ и других постсоветских государств (кроме ст.304 УК Кыргызстана, где конкретно указывается субъективная сторона данного преступления, характеризуется как вина в форме неосторожности) конкретно форма вины не указывается, что может привести к ее неоднозначности на практике.

Кроме того, индивидуальное определение состава данного преступления в зависимости от формы вины соответствует принципу индивидуализации уголовной ответственности [6-А].

8. Под родовым и видовым объектом посягаемого преступного деяния, установленного ст.226 УК РТ, следует понимать специальную сферу общественных отношений, призванных обеспечить экологическую безопасность и охрану окружающей среды.

9. Непосредственным объектом служат общественные отношения, направленные на обеспечение рационального использования водных ресурсов и их охрану, поддержание водных объектов и окружающей среды в чистоте [2-А].

10. Дополнительными непосредственными объектами рассматриваемых преступлений согласно ч.2. ст.226 УК РТ являются общественные отношения, сохраняющие флору и фауну, природные биологические ресурсы, жизнь и здоровье людей, заповедников, или зон экологического бедствия и чрезвычайных экологических ситуаций. Дополнительные объекты в ч.2 ст.226 УК РТ указаны альтернативно, и для наличия состава преступления довольно причинить вред одному из них [6-А].

11. Поскольку ч.1 ст.226 УК имеет формальный состав и последствия преступления не считаются обязательным признаком состава преступления, то субъективная сторона преступления состоить в вине в виде прямого умысла.

12. Отношение человека к последствиям преступного деяния, связанного с загрязнением водных ресурсов, характеризуется виной в форме неосторожности. Необходимо учесть, если у виновного есть прямой умысел нанести серьезный ущерб животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству, то ответственность наступает, если имеются соответствующие признаки терроризма, подрывной деятельности, экоцида или преступлений против личности.

13. Нецелесообразно установление уголовной ответственности для юридических лиц вследствие несоответствия с целями уголовной ответственности, таким как предупреждение преступлений, воспитание и исправление осужденного [8-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Следующие рекомендации направлены на модернизацию отечественного уголовного законодательства в области охраны водных объектов:

1. В отличие от ст.226 УК РТ в ст.328 УК Казахстана как отягчающий указан признак преступления по загрязнению воды причинением ущерба в крупном и особо крупном размере, что более соответствует принципу индивидуализации ответственности.

Поэтому полагаем закрепить в ст. 226 УК РТ отягчающий признак в виде причинения крупного или особо крупного ущерба загрязнения вод [6-А].

2. Белорусское законодательство, придавая большее значение охране источников питьевой воды, признает действия, направление на загрязнение питьевых вод, преступлением независимо от наступления последствий таких деяний [6-А].

По нашему мнению, такой способ защиты источников питьевого водоснабжения считается целесообразным и может быть использован в РТ. В связи с чем целесообразно установить уголовную ответственность за умышленное заражение питьевой воды в РТ без административной преюдиции.

3. Преступление, связанное с загрязнением воды, происходит в результате загрязнения, сокращения запасов поверхностных или подземных вод, источников поверхностного водоснабжения. В соответствии с правилами юридической техники, в диспозиции данной нормы не дается определения дефинициям «загрязнение», «засорение», «истощение», т.к. является бланкетным способом изложения правовой нормы. В связи с чем предлагается дать толкование этим понятиям в Водном кодексе РТ [12-А].

4. Части 2, 3 ст.226 УК РТ имеют материальный состав (за исключением п. «д» ч.2 ст.226 УК РТ). Однако законодатель не до конца определил психическую установку лица по отношению к последствиям таких действий. Поэтому предлагаем в целях совершенствования структуры ст. 226 УК РФ в п.п. «а», «в» ч.2 ст.226 УК РТ добавить фразу «по неосторожности...».

5. Для лиц, находящихся при исполнении служебных обязанностей и должностей независимо от форм собственности, в частности, работники природоохранных организаций, работники

органов государственной власти и т.п., предусматривается более суровая ответственность во время использования водных объектов.

Ввиду общественной опасности противоправные действия лиц, которые по своим профессиональным или служебным обязанностям ответственны не допустить причинение ущерба водным объектам, считается обоснованным, если совершение преступления загрязнения вод путем злоупотребления служебным положением закрепит в качестве отягчающего обстоятельства в ч.2 ст.226 УК РТ.

6. В п. «в» ч.2 ст.226 УК РТ нет необходимости выделять в отдельности такой квалифицированный признак, как «повлекшие массовую гибель животных», так как такой квалифицированный признак «повлекший причинение существенного вреда животному миру», который закреплен в п. «а» ч.2 ст.226 УК РТ охватывает данное отягчающее обстоятельство [4-А].

7. В диспозиции п. «г» ч.2 ст. 226 УК РТ не обоснована отсылка на загрязнение воды исключительно в пределах двух типов особо охраняемых природных территорий. Вводя для этих территорий более суровые меры уголовно-правовой защиты, законодатель признает их более ценными, нанесение им вреда – наиболее опасные для общества. Такая позиция законодателя не соответствует положениям Закона Республики Таджикистан «Об особо охраняемых природных территориях» и объективному описанию таких территорий. Следует ввести строгую ответственность, в п. «г» ч.2 ст.226 УК РТ за загрязнение вод в пределах охраняемых территорий, указанных в законе [4-А].

8. Статью 226 УК РТ дополнить частью четвертой, в которую добавляется ответственность за загрязнение воды, что влечет за собой смерть по неосторожности двух или более лиц. Такая дифференциация полностью соответствует с индивидуализацией ответственности согласно ст.108 УК РТ.

ПЕРЕЧЕНЬ
НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А]. Абдуллозода, Б.В. Мушкилоти муайян намудани тарафи объективии ифлос кардани ҳифзи ҳуқуқии он мувофиқи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Б.В. Абдуллозода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон (маҷаллаи илмӣ). – 2021. – №2 (22). – С. 198-203; ISSN 2414 9217.

[2-А]. Абдуллозода, Б.В. Хусусиятҳои объект ва предмети ҷинояти ифлос кардани об [Матн] / Б.В. Абдуллозода // Қонунгузорӣ (маҷаллаи илмӣ). – 2022. – №4 (48). – С. 127-132; ISSN 2410-2903.

[3-А]. Абдуллозода, Б.В. Ташаккул ва рушди қонунгузории ҷиноятии Тоҷикистон оид ба ҳифзи об аз ифлосшавӣ [Матн] / Б.В. Абдуллозода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Бахши илмҳои иҷтимой-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2023. – №10. – Қисми II. – С. 213-218; ISSN 2413-5151.

[4-А]. Абдуллозода, Б.В. Тавсифи ҳуқуқи ҷиноятии аломатҳои вазнинкунандаи таркиби ҷинояти ифлос кардани об [Матн] / Б.В. Абдуллозода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Бахши илмҳои иҷтимой-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2023. – №11. – С. 251-255; ISSN 2413-5151.

[5-А]. Абдуллозода, Б.В. Ҷанбаҳои ҳуқуқии байналмилалии ҳифзи об аз ифлосшавӣ [Матн] / Б.В. Абдуллозода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон (маҷаллаи илмӣ). – 2023. – №4 (32). – С. 212-221; ISSN 2414 9217.

[6-А]. Сафарзода, А.И., Абдуллозода, Б.В. Таҳлили муқоисавии ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятии об дар кишварҳои ИДМ [Матн] / А.И. Сафарзода, Б.В. Абдуллозода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Бахши илмҳои иҷтимой-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2024. – №1. – С. 217-223; ISSN 2413-5151.

[7-А]. Абдуллозода, Б.В. Оид ба татбиқи институти преюдитсияи маъмурӣ нисбат ба ҷинояти ифлос намудани об дар қонуни ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Б.В. Абдуллозода // Қонунгузорӣ (маҷаллаи илмӣ). – 2024. – №1 (53). – С. 187-193; ISSN 2410-2903.

[8-А]. Абдуллозода, Б.В. Масъалаи умумӣ-назариявии эътироф намудани шахсони ҳуқуқӣ ҳамчун субъекти ҷинояти ифлос кардани об [Матн] / Б.В. Абдуллозода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон (маҷаллаи илмӣ). – 2024. – №1 (33). – С. 226-236; ISSN 2414 9217.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[9-А]. Абдуллозода, Б.В. Сафарзода, А.А. Таносуби ҷавобгарии ҷиноятӣ бо дигар намудҳои ҷавобгарӣ [Матн] / Б.В. Абдуллозода, А.А. Сафарзода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Роҳҳои муосири мубориза бо коррупсия дар Тоҷикистон». – Душанбе, 2021. – С. 251-263.

[10-А]. Абдуллозода, Б.В. Тарафи объективии ҷинояти ифлос кардани об [Матн] / Б.В. Абдуллозода // Рушди фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ бахшида ба 30-солагии Иҷлосияи тақдирсози XVI Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 6-уми октябри соли 2022) / Зери таҳрири н.и.ҳ., дотсент Маҳмудов И.Т. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. – С. 201-207.

[11-А]. Абдуллозода, Б.В. Ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятии об аз ифлосшавӣ тибқи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ [Матн] / Б.В.

Абдуллозода // Маводи конференсияи ҷумҳурявии илмию назариявӣ бахшида ба 75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон дар мавзуи «Масоили мубрами такмили Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосир». – Душанбе, 2023. – С. 309-314.

[12-А]. Абдулозода, Б.В. Тарафи субъективии ҷинояти ифлос кардани об [Матн] / Б.В. Абдуллозода // Маводи конференсияи илмӣ-амалии байналмилалии дар мавзуи «XIII – Ломоновские чтения». – Қисми II: илмҳои гуманитарӣ (ҳуқуқ-иқтисодиёт), 28-29 апреля 2023. – Душанбе, 2023. – С. 7-11.

[13-А]. Абдуллозода, Б.В. Тавсифи умумии ҷиноятҳои экологӣ [Матн] / Б.В. Абдуллозода // Масъалаҳои назариявии ташаккули фарҳанги ҳуқуқи инсон дар Тоҷикистон: маводи конференсияи байналмилалии илмию назариявӣ (5-уми декабри соли 2023) / Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Мирзозода П.З. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2023. – 736 с. – С. 681-685.

[14-А]. Абдуллозода, Б.В. Масъалаҳои муайян намудани аломати зарари ҷиддӣ ҳангоми бандубасти ҷинояти ифлос кардани об [Матн] / Б.В. Абдуллозода // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба «75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон», «30-юмин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Соли маърифати ҳуқуқӣ эълон гардидани соли 2024» ва нақши доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ профессор Муллоев М.М. дар рушди илмҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (22 июни соли 2024). – Душанбе, 2024. – С. 192-198.

АННОТАТСИЯ
ба диссертатсияи Абдуллозода Баҳодур Вали дар мавзуи «Ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятии об дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»

Калидвожаҳо: Кодекси ҷиноятӣ, ифлосшавӣ, олуда кардан, преюдисияи маъмурӣ, ҷиноятҳои экологӣ, оби нӯшокӣ, таркиби ҷиноят, қонунгузории об, обҳои рӯйизаминӣ, обҳои зеризаминӣ, зарари ҷиддӣ, ҷавобгарии ҷиноятӣ.

Зарурати таҳлили назариявии ҷинояти мазкур бо он муайян мегардад, ки новобаста аз муҳим донистани ҳифзи муҳити зист ва захираҳои обӣ дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ, ба масъалаҳои ҳифз намудани об диққати ҷиддӣ дода нашудааст. Ғайр аз ин, дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ масъалаи лаҳзаи муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ифлос кардани об, пешбинӣ шудани преюдитсияи маъмурӣ барои чунин кирдорҳо, аломатҳои субъективии ҷинояти ифлос кардани об, фардикунондани ҷавобгарӣ барои ҷинояти мазкур вобаста ба аломатҳои вазнинкунанда ва ғайра ҳалли худро пайдо накардаанд.

Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ аз асоснок намудани баъзе муқарраротҳои назариявӣ ва коркарди пешниҳоду хулосаҳо оид ба такмил додани қонунгузории ҷиноятии амалкунанда ва амалияи татбиқи м.226 КҶ ҶТ ва дигар қонунгузориҳо дар соҳаи об, бо назардошти таҷрибаи қонунгузориҳои як қатор давлатҳои пасошуравӣ ташкил медиҳад.

Дар диссертатсия муаллиф аломатҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятии таркиби ҷинояти ифлос кардани обро анҷом дода, моҳият ва хусусиятҳои аломатҳои вазнинкунандаи намуди мазкури ҷиноятро баррасӣ намудааст. Вобаста ба он, ки аксарияти аломатҳои таркиби ҷинояти мазкурро тавсифдиҳанда хусусияти бланкетӣ доранд, бинобар ин, муаллиф дар асоси таҳлили меъёрҳои соҳаҳои гуногуни ҳуқуқи экологӣ, моҳияти ин аломатҳоро ошкор сохтааст.

Дар ҷараёни таҳқиқоти диссертатсионӣ муаллиф масоили муайяни дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ вобаста ба танзими ҳуқуқӣ-ҷиноятии ҳифзи об ҷойдоштаро ҷудо намуда, камбудиҳои қонунгузории тавсифи таркиби ҷинояти мазкурро муайян намуда, мушкилоти татибиқи м.226 КҶ ҶТ-ро нишон додааст. Дар асосӣ омӯзиши ақидаҳои олимон, доираи васеи санадҳои меъёрӣ дар соҳаи истифода ва ҳифзи об, амалияи қонунгузории давлатҳои пасошуравӣ оид ба мустаҳкам намудани таркиби ҷинояти мазкур ва амалияи судиву тафтишотии ҶТ муаллиф мавқеи худро иброз намудааст.

Тавсияҳо ва хулосаҳои муаллиф мумкин аст барои меъёрҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ оид ба ҳифз намудани об аз ифлосшавӣ, дар фаъолияти мақомоти тафтишотӣ ва судӣ бо мақсади ҳалли мушкилиҳое, ки ҳангоми татбиқи меъёри муқарраркунандаи ҷавобгарӣ барои ифлос кардани об ба миён меоянд, зимни омода намудани қарорҳои Пленуми Суди Олии ҶТ, маҷмуаи фармонҳои Прокурори генералии ҶТ, бо мақсади таъмини татбиқи дуруст ва якхелаи қонунгузорӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ифлос кардани об аз ҷониби судҳо истифода шаванд. Ғайр аз ин, натиҷаҳои таҳқиқот мумкин аст ҳангоми таълими фаннҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи байналмилалии об, дар кори илмӣ-таҳқиқотӣ оид ба ҳалли минбаъдаи масоили ҳуқуқии ҷиноятии мубориза бо ифлосшавии об истифода гарданд.

АННОТАЦИЯ
на диссертацию Абдуллоза Баходура Вали на тему «Уголовно-правовая охрана вод в Республике Таджикистан»

Ключевые слова: Уголовный кодекс, загрязнение, засорение, административная преюдиция, экологические преступления, питьевая вода, состав преступления, водное законодательство, истощение воды, существенный вред, уголовная ответственность.

Необходимость теоретического анализа данного преступления определяется тем, что несмотря на важность защиты окружающей среды и водных ресурсов в теории уголовного права, вопросам связанными с загрязнением воды, должного внимания не уделяется. Кроме того, в теории уголовного права до сих пор ведутся дискуссии по вопросам установления уголовной ответственности за преступления загрязнение вод, целесообразности установления административной преюдиции за такие действия, характеристики субъективной стороны данного состава преступления, дифференциация ответственности за загрязнение вод при наличии отягчающих признаков и т.п.

Цель диссертационного исследования состоит в обосновании ряда теоретических положений и выработке предложений по совершенствованию действующего законодательства и практики применительно к ст.226 УК РТ и другого законодательства в области вод, с учетом опыта некоторых постсоветских стран по данному вопросу.

В диссертации автором анализируются уголовно-правовые признаки состава преступления загрязнение вод, рассматривается сущность и особенности отягчающих обстоятельств данного вида преступления. Исходя из того, что большинство признаков, характеризирующих данный состав преступления, являются бланкетными, поэтому автор на основе анализа различных норм в области экологического права определяет их сущность и признаки.

В процессе диссертационного исследования автором выделяются определённые проблемы уголовно-правового регулирования охраны вод от загрязнения, существующие в теории уголовного права, недостатки законодательного описания данного состава преступления, трудности, возникающие при применении ст.226 УК РТ. На основе изучения мнений ученых, обширного круга нормативных документов в области использования и охраны вод, практики законодательств постсоветских государств по закреплению состава преступления загрязнение вод и судебно-следственной практики РТ, автор выражает свою позицию.

Рекомендации и предложения автора могут быть использованы при совершенствовании уголовно-правовой охраны вод от загрязнения, в деятельности следственных и судебных органов с целью решения проблем, возникающих при применении норм, устанавливающих ответственность за загрязнение воды, в ходе подготовки постановлений Пленума Верховного Суда РТ, свода постановлений генерального прокурора РТ с целью обеспечения правильного и единообразного применения судами законодательства об уголовной ответственности за загрязнение воды. Кроме того, результаты работы могут быть использованы при преподавании предметов уголовного права, международного водного права, в научно-исследовательской работе по дальнейшему решению уголовно-правовых вопросов борьбы с загрязнением воды.

ANNOTATION
to the dissertation of Abdulloz Bakhodur Vali on the topic «Criminal-legal protection of waters in the Republic of Tajikistan»

Keywords: Criminal Code, pollution, contamination, administrative prejudice, environmental crimes, drinking water, elements of a crime, water legislation, water depletion, significant harm, criminal liability.

The need for a theoretical analysis of this crime is determined by the fact that despite the importance of protecting the environment and water resources in the theory of criminal law, issues of counteracting water pollution by criminal law methods are not given due attention. In addition, in the theory of criminal law, there are still discussions on the issues of establishing criminal liability for the crime of water pollution, the feasibility of establishing an administrative prejudice for such actions, the characteristics of the subjective side of this crime, i.e. whether it is committed through negligence or intentionally, differentiation of liability for water pollution in the presence of aggravating factors, etc.

The purpose of the dissertation research is to substantiate a number of theoretical provisions and develop proposals for improving the current legislation and practice in relation to Article 226 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan and other legislation in the field of water, taking into account the experience of some post-Soviet countries on this issue.

In the dissertation, the author comprehensively analyzes the criminal-legal features of the crime of water pollution, considers the essence and features of aggravating circumstances of this type of crime. Based on the fact that most of the features characterizing this crime are blanket, therefore, the author, based on the analysis of various norms in the field of environmental law, determines their essence and features.

In the process of dissertation research, the author highlights certain problems of criminal-legal regulation of water protection from pollution existing in the theory of criminal law, shortcomings in the legislative description of this crime, difficulties arising in the application of Art. 226 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. Based on the study of the opinions of various groups of scientists, a wide range of regulatory documents in the field of use and protection of water, the practice of the legislation of post-Soviet states on securing the crime of water pollution and judicial and investigative practice of the Republic of Tajikistan, the author substantiates his position regarding existing problems and improvement of Art. 226 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan.

The author's recommendations and proposals can be used to improve the criminal-legal protection of water from pollution, in the activities of investigative and judicial bodies in order to solve problems arising in the application of norms establishing liability for water pollution, in the course of preparing resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan, a set of resolutions of the Prosecutor General of the Republic of Tajikistan in order to ensure the correct and uniform application by the courts of the legislation on criminal liability for water pollution.

In addition, the results of the work can be used in teaching subjects of criminal law, water law, international water law, environmental law, in research work on further solving criminal-legal issues.